
СОДЕРЖИТ НЕЦЕНЗУРНУЮ БРАНЬ
СОВРЕМЕННЫЙ ЛЮБОВНЫЙ РОМАН
Анна КОВАЛЕВА
18+
ОТЕЦ ПОДРУГИ
Мой желанный грех

Анна Ковалева

Отец подруги. Мой желанный грех

«Автор»
2026

Ковалева А.

Отец подруги. Мой желанный грех / А. Ковалева — «Автор», 2026

— Ты, это была ты! — рычит Сергей Анатольевич, сверля меня безумным взглядом.А я вжимаюсь в стену и лихорадочно ищу правдоподобную отмазку. — Я не понимаю о чем вы— Всё ты понимаешь, Рая — резкий рывок, и меня пришпиливает к крепкому мужскому телу. — И попала ты, зараза, по полной программе. Я сейчас покажу, что бывает с пигалицами, которые играют в опасные игры со взрослыми мужикамиЯ обычная девушка, сирота из провинции, приехавшая на учебу в столицу.Он — отец моей лучшей подруги, властный, гордый и жесткий мужчина. Он меня люто ненавидит, а я влюблена в него по самые уши.Я познала горечь и сладость безответной любви и потерялась во снах, полных нереальной чувственности.А в реальности получала от него лишь нотации и неприязненные взгляды.Так могло длиться вечно, если бы не один вечер, который изменил всё.

© Ковалева А., 2026
© Автор, 2026

Содержание

Пролог 6
Глава 1 9
Глава 2 12
Глава 3 15
Глава 4 18
Глава 5 22
Глава 6 25
Глава 7 27
Глава 8 30
Глава 9 34
Глава 10 37
Глава 11 40
Глава 12 43
Глава 13 46
Глава 14 49
Глава 15 53
Конец ознакомительного фрагмента. 57

Анна Ковалева
Отец подруги. Мой желанный грех

Он ее запретный плод. Она — его наваждение. Между ними сотни преград и пропасть в двадцать прожитых лет. И только настоящая любовь способна превратить «нам нельзя» в «вместе навсегда»

Пролог

Ты – мой запретный плод, мой сладкий обман,
В глазах твоих – пламя, что рвется наружу,
И я отдаюсь ему, не зная, что хуже.

Огонь твоих губ, что так жаждут меня,
Сжигают сомненья, стирая края.
В объятьях твоих – бушующий шторм,
Где страсть – наш единственный, главный закон.

И сердце мое – лишь тебе оно пело.
В плену этой страсти, что душу задела.
Ты – грех мой желанный, моя вечная боль,
И в этой любви я теряю контроль.

Как тень за рассветом, как эхо в ночи,
Моя обреченность, что шепчет: "Молчи".
В бездонности чувств, где теряется грань,
Твой образ – мой свет, и моя же печаль.
Самойленко Екатерина

Рая Данилова, 19 лет

Дверь открылась, и я с замирающим от волнения сердцем переступила порог хозяйской Vip-комнаты.

Никогда не думала, что окажусь здесь, но так уж сложилось, и назад пути теперь нет.

Придется идти до конца. Отыгрывать роль, которую на себя взяла, и выдержать этот ужин.

Главное, продержаться и ничем себя не выдать.

Потому что если Сергей Анатольевич узнает, кто скрывается под кружевной красной маской и макияжем, больше похожим на киношный грим, он меня попросту убьет.

Размажет по стенке тонким слоем, уйдет и забудет как звали. А я не знаю, как смогу жить после этого.

Раю Данилову, обычную девчонку из общаги он ни за что бы никуда не пригласил.

Я ведь обычная студентка, сирота из провинции, подружка его дочери а он…

А он долларовый миллиардер.

Человек с обложки журнала Форбс, вращающийся в самых высших кругах.

Магнат, красавец с идеальным телом, меценат. Завидный жених, который обласкан женским вниманием с ног до головы.

Мечта всех женщин светского общества.

А я всего лишь серая мышка, тень, нежеланная подружка его дочери.

Так что приглашения на ужин мне не светило ни при каких обстоятельствах…

Зато Эвелине Томской, моему альтер-эго на этот вечер, приглашение досталось чересчур легко.

Такого эффекта я не ожидала. Я вообще пошла на эту вечеринку в клуб, потому что Алла уговорила.

Пригласительные она достала тайком от отца, но сама в последний момент пойти не смогла.

Но настояла, чтобы пошла я. Даже визажистку свою отправила, чтобы мне создали подходящий образ.

Визажистка расстаралась чересчур сильно. Настолько, что я потом в зеркале себя не узнала.

Из меня будто другого человека сделали. Но, черт побери, мне это понравилось. И я решила, что пусть не весь вечер, но хоть немного в клубе потусуюсь.

Где будет в это время Сергей, знать не знала. Думала, занят будет делами или следить за приболевшей дочерью.

А в итоге он оказался рядом с баром, подсел ко мне и угостил коктейлем.

Сначала я жутко испугалась, подумала, что сразу меня раскусит и пинками выгонит из клуба.

Но нет, Миллер меня не узнал. Макияж и маска сделали свое дело.

Была проблема лишь с голосом, но я его немного изменила, добавила легкий акцент и томно-пошлых ноток.

И сохранила свою личность втайне, представившись Эвелиной Томской.

Честно говоря, не считала себя одаренной актрисой, но страх разоблачения поистине творит чудеса.

Я даже не думала, что смогу так открыто флиртовать с мужчиной, тем более с самим Миллером.

Но под чужой личиной это оказалось довольно легко.

И ведь Сергей купился. Он увидел во мне именно Эвелину, именно ее он угощал и ей ослепительно улыбался…

Это было чертовски больно, с одной стороны, а с другой — неимоверно приятно. Потому что улыбался он всё же мне, хотя и не знал, что я — это я.

И да, я откровенно поплыла. Улыбка делала Миллера еще сексапильнее и желаннее, и я просто не смогла противостоять своим желаниям.

Я хотела хоть под маской Эвелины, но провести с ним один вечер. Поэтому и согласилась на приватный ужин.

В этом же нет ничего плохого, правда? Всего лишь обычное рандеву, вечерняя трапеза, ни к чему не обязывающий разговор и, может быть, легкий танец.

А потом всё закончится…

Я вернусь в общежитие, уничтожу образ Эвелины, но сохраню в душе эти заветные воспоминания.

Воспоминания об ужине с мужчиной, от которого давно и беззаветно схожу с ума.

Отказаться от такого шанса я не могла и поднялась вслед за Миллером наверх.

И вот теперь стою на пороге VIP-ки и почему-то не могу сделать шаг вперед. Решимость моя куда-то делась, а ноги приросли к месту.

Видимо, мышка-Рая начала вытеснять роковую красавицу Эву.

Клянусь, я была близка к тому, чтобы развернуться и позорно сбежать из клуба. Почти как Золушка, ага.

Но в этот момент мне на плечи легли мужские ладони, а над ухом раздался горячий шепот.

— Ну же, Эва… Чего ты стоишь, проходи… Я не кусаюсь…

Ну всё, теперь бежать точно некуда. Да и некому. Я в полной власти Сергея Миллера. И что самое странное, мне не страшно…

Тело уже покорилось этому мужчине и затрепетало в предвкушении неотвратимого…

Дорогие мои, приглашаю в мою горячую новинку))
Будет горячо, эмоционально и чувственно.

Нас ждет:
— властный герой
— нежная, невинная героиня
— разница в возрасте
— сильные чувства и борьба за любовь
— откровенные сцены

Буду рада поддержке в виде библиотек, звезд и комментариев

Книга участвует в литмобе «Запретный плод»

Там, где грань между можно и нельзя стирается, начинается самая сладкая и опасная страсть

Глава 1

Рая

Некоторое время назад.

— Ну вот мы и приехали, — Алла заглушила мотор и отстегнула ремень. — Выходи и чувствуй себя как дома.

— Боюсь, как дома не получится, — улыбнулась я. — Такую роскошь я видела разве что в кино.

— А вот сейчас увидишь вживую. Давай выбирайся. Чего сидишь как неродная?

Под пристальным взглядом подруги я вышла из салона, отошла от машины на пару шагов и осмотрелась.

Да, особняк семьи Миллер буквально потрясал воображение.

Классический стиль, три этажа с мансардой и многоскатной крышей. Эркер, балконы и террасы в наличии. И парадное крыльцо с колоннами.

Слева от входа был расположен гараж, а справа — домик охраны.

Передний двор вымощен брусчаткой, красиво выложенной вокруг клумб и декоративных кустов, а по всему периметру расставлены фонари.

Не дом, а мечта. Ожившая сказка для меня и обыденность для Аллы.

— Ну что, налюбовалась? — спросила она, достав из багажника мою сумку.

— Боюсь, за пару минут это невозможно. У вас и правда очень красиво.

— Ничего, я сейчас тебе полную экскурсию устрою. Давай только вещи отнесем твои. Максим! Загони машину в гараж, пожалуйста.

Алла отдает ключи охраннику и ведет меня в холл, где уже стоит дородная женщина лет пятидесяти.

— Привет, Света… Знакомься, это моя подруга Рая. Рая, это наша экономка Светлана.

— Здравствуйте, — отвечаю чуть смущенно.

Мне действительно очень неловко сейчас. В моем мире отродясь не было кухарок, экономок и дворецких. И тем более охраны.

Так что чувствую себя героиней фильма, волей случая ненадолго попавшей в лучшую жизнь.

И пытаюсь понять, как лучше себя вести.

Светлана же реагирует абсолютно невозмутимо. Улыбается сначала Алле, а потом и мне, и произносит приветливо:

— День добрый, Аллочка. Приятно познакомиться, Раиса.

— Свет, я надеюсь, комната для Раи готова? Я тебе напоминала вчера.

— Обижаешь, милая. Всё давно готово. Рая, пройдемте, я покажу вашу комнату.

— Да со мной можно и на «ты», — улыбнулась. — Я человек простой.

Кажется, мои слова пришлись Светлане по душе. Она посмотрела на меня с явным одобрением, а потом махнула рукой, приглашая следовать за ней.

Я старалась не сильно коситься по сторонам, чтобы не выглядеть деревенщиной, впервые увидевшей цивилизацию.

Но успела заметить, что особняк обставлен шикарно и со вкусом. Это было понятно даже мне.

Не было здесь налета вульгарной цыганщины, излишней позолоты, пафосных статуй и прочей мишуры, которой так любят украшать свои дома очень богатые люди.

Отец Аллы явно обладает хорошим вкусом, раз одобрил такой проект.

Светлана привела нас на третий этаж и открыла третью по счету дверь.

— Прошу, проходите…

Войдя в комнату, я с трудом подавила возглас восхищения. Одна эта спальня размером была как вся квартира моих родителей: большая, светлая, просторная.

Из мебели тут были шкаф во всю стену, кровать, очень близкая к королевскому размеру, письменный и макияжный столы и кресло-качалка…

А на остальном пространстве можно смело было танцевать и ни обо что не споткнуться.

— Ванная находится за дверью справа, — пояснила Светлана. — Полотенца, халаты, все моющие и уходовые средства я принесла. Но если что-то нужно еще, не стесняйся, спрашивай. Меня всегда можно найти на кухне.

— Спасибо большое.

— Свет, ты сооруди нам пока какие-нибудь закуски в малой гостиной. И коктейли сделай. Мне ваниль, Рае — клубничный.

— Поняла, Аллочка. Всё сделаю.

Светлана удалилась, а Алла посмотрела на меня сияющими глазами.

— Ну как тебе, Рая? Нравится?

— Спрашиваешь еще, — улыбнулась я. — Тут просто шикарно.

— Я тебе говорила. А ты еще ехать не хотела, дуреха.

— Да почему не хотела-то? Просто думала, что это не совсем удобно. Мало ли, вдруг твой отец был бы против гостей.

— Ой, не дури, — Алла закатила глаза. — Думаешь, у меня раньше гостей не было? Было полно, по поводу и без. И никого из них папа не выгнал. Хотя, как показала практика, некоторых и на порог пускать не стоило. Сучку Василису, например. Мою одноклассницу. Эта гадина так крепко втерлась ко мне в доверие, что я не замечала у нее ножа спиной. Опомнилась, только когда она у меня Вадика увела, гадина. Воспользовалась нашей ссорой, чтобы прыгнуть к нему в койку. Помнишь, я тебе рассказывала?

— Помню, да. Но знаешь, мужчина не скотина, чтобы его взять за веревку и увести. А если твоего Вадика увели, значит, он тот еще баран. А зачем тебе баран в женихах нужен?

— Ой, Райка! — Алла подскочила и крепко меня обняла за плечи. — Вот за это я тебя люблю. За твою логику и умение подобрать правильные слова.

— Да неужели?

— Чистая правда. — Алла мне подмигнула, а потом отстранилась и приняла эффектную позу. — Правильно ты сказала, что Вадька — тупой баранище. Не для него моя розочка цвела. Пусть пасется вместе со своей овцой. А я найду кого-нибудь получше.

— Непременно найдешь.

— Так, о чем это мы? А, о гостях. Ты даже не парься насчет моего папулика. Он у меня мировой. Конечно, любит строить из себя грозного и сурового, и за косяки прислугу и охрану может вздрючить. Да и мне прилетает временами. Но всё чисто за дело, по справедливости. Так что не пугайся, если рычать или сверкать глазами начнет. Это нормальное поведение для него. Привычный образ дяди с большими деньгами. Но в целом папа очень хороший, просто не показывает этого. В большом бизнесе это примут за слабость и сразу попытаются сожрать. Нужно для всех быть жестким.

От рассуждений подруги, да еще таких цинично-обыденных, я поежилась. Да, похоже, мир больших денег и правда жесток. Слабаки в нем не выживают.

— М-да, — протянула я. — Мне, похоже, не стоит соваться в бизнес. Я там просто не выживу.

— Может, это и хорошо, Рая. —Алла пожала плечами. — Не всем же быть железными леди и титановыми королями. Ты хороша именно такой, какая есть. И уверена, папе ты тоже понравишься. Он поймет, что я, наконец, научилась выбирать правильных друзей.

— Думаешь?

Меня терзали смутные сомнения, а вот Алла в своих словах была уверена на сто процентов.

— Точно тебе говорю. Так, а теперь бросай свою сумку и пойдем вниз. Нас ждут перекус и экскурсия.

С перекусом мы разделались довольно быстро, а потом подруга действительно показала мне весь дом.

А в нем было на что посмотреть.

На первом этаже располагались гостиные, библиотека, кухня, хозяйственные помещения и жилье для прислуги.

На втором — кабинет отца Аллы, его спальня и несколько спален для гостей. На третьем — спальня Аллы и еще несколько гостевых спален.

Ну и в подвале тоже много чего интересного было: бассейн, тренажерный зал, винный погреб.

А в мансарде был обустроен домашний кинотеатр с большим современным телевизором во всю стену и удобными диванами.

Но больше всего мне понравился задний двор. Он был по-настоящему великолепен: английский газон, всевозможные клумбы и деревца, маленькие фонтаны, беседки и качели.

Будь я на месте Аллы, целый день бы проводила, валяясь на качелях с книжкой в руках.

Собственно, я и уговорила подругу остаться во дворе. Очень уж хотелось насладиться сладкими деньками бабьего лета.

Алла предпочла бы с попкорном посмотреть киношку, но ради меня согласилась остаться на улице.

В итоге мы устроились в беседке. Я читала взятую из библиотеки книгу, а Аллочка скроллила ленту в соцсетях, периодически вырывая из ленты остроумные перлы.

На звук открывающихся ворот и шум моторов подруга отреагировала первой. Тут же вскочила и убрала телефон в карман.

И начала меня тормошить.

— Закругляйся, Рая. Пошли знакомиться с моим дорогим папочкой…

Глава 2

Алле не терпелось познакомить меня со своим отцом. Она так пылала энтузиазмом, что в дом потащила меня буквально на буксире.

А у меня почему-то начался дикий мандраж. Если бы подруга не держала за руку, я бы минимум раз пять навернулась, так сильно подрагивали ноги.

Сама не понимаю, с чего вдруг так разнервничалась. Это ведь всего лишь отец подруги, а не отец жениха, чтобы так волноваться.

Но тем не менее я переживала. Мы с Аллой дружили больше полугода, и за это время она стала мне очень дорога.

Да о чем я… Мне всегда сложно было сближаться с людьми, и Алла Миллер стала моей первой подругой в полном смысле этого слова.

В школе я всегда держалась особняком, в универе поддерживала приятельские отношения с одногруппницами, но близко не подпускала никого.

Никого, кроме Аллы.

Мне с ней было легко и хорошо, а вот остальные считали нашу дружбу странной. Как же, наследница владельца сети ночных клубов и первая красавица факультета вдруг разогнала всю свою прежнюю свиту и приблизила к себе девочку-сироту из провинции.

Это был нонсенс. Нас обсуждали за спиной, я это знала. Никто не понимал, что у нас может быть общего.

Некоторые мне в лицо говорили, что я для Аллы не подружка вовсе, а простая служанка-компаньонка или живая кукла-помощница.

Когда до Аллы дошли эти слухи, она быстро укоротила языки тем, кто это говорил. А мне сказала:

— Рая, это всё чушь собачья. Парфеновой и Зиновьевой завидно просто. Я же им от дома отказала и общаться перестала после того, как они меня перед отцом подставили. Вот и льют гадости теперь. Сучки бессовестные. Не обращай на них внимания, собаки гавкают, караван идет.

— Я очень постараюсь…

— Поверь, Рая. Я с тобой дружить не перестану, даже если ты мне перестанешь мне с учебой помогать. Даже не смей думать, что я тебя использую. Это не так. Я тебя ценю вовсе не за помощь в учебе, хотя она неоценима, а за то, что ты настоящая, в отличие от этих фальшивых стерв. Из всех них ты единственная, кого я могу назвать настоящей подругой.

— Правда?

— Правда? — Алла улыбнулась и приобняла меня за плечи. — Так что голову выше, нос задери и дефилируй гордо мимо этих пустоголовых куриц. Они же желчью изойдут от такого. Лопнут от зависти и забрызгают собой всё окружающее пространство.

— Думаешь? —я хихикнула, представив эту картину.

— Уверена, Рая… Я их хорошо знаю…

Благодаря поддержке подруги я действительно начала игнорировать косые взгляды и шепотки за спиной.

Они перестали иметь для меня значение. Потому что я была уверена, что наша с Аллой дружба настоящая.

Но одно дело — пересуды завистливых девиц, а другое дело — мнение отца Аллы. Мне не хотелось, чтобы он тоже решил, что я неподходящая компания для его дочери.

Вот и разнервничалась.

— Привет, пап! — как только мы оказались в холле, Алла отпустила мою руку и кинулась на шею отцу.

— Привет, милая, — произнес мужчина и поцеловал дочь в щеку — Как прошел день?

— Замечательно. И, кстати, познакомься, это Рая, моя подруга. Она эти выходные проведет с нами. Я предупреждала, помнишь?

— Помню, конечно.

— Рай, ну что ты там встала? Иди сюда, знакомься, это мой папа, Сергей Анатольевич Миллер.

Понукаемая голосом подруги, я прошла вперед и произнесла дрогнувшим голосом.

— Здравствуйте, Сергей Анатольевич.

В этот момент Миллер резко повернулся в мою сторону, и я пораженно застыла под взглядом темно-серых глаз.

Поскольку представляла отца подруги совсем другим.

Кому-то может показаться странным, но я не гуглила в сети фотографии Сергея Миллера и даже не просила показать Аллу семейные фотографии.

Чрезмерным любопытством не страдала, да.

Да и в гости не напрашивалась. Наоборот, это Алла меня уговаривала приехать на выходные и познакомиться с ее отцом.

И вот знакомство состоялось.

И меня, естественно, поразило, что отец подруги так молод. Я думала, что увижу перед собой человека лет пятидесяти, солидного, степенного, с сединой в волосах.

А на вид стоящему рядом с подругой мужчине я бы не дала больше тридцати трех.

Высокий, темноволосый, сероглазый. Фигура спортивная, подтянутая, лицо волевое, с красивыми в своей резкости чертами.

Оно словно было выточено умелой рукой скульптора: высокий лоб, прямой нос, точеные скулы с тенью щетины и жесткая линия полных губ.

С такой внешностью и в явно сшитом на заказ костюме Сергей Миллер выглядел как звезда, сошедшая с экрана телевизора.

Стоит ли удивляться, что я так и прикипела взглядом к мужчине? Понимала, что это неприлично, но просто не могла отвести взгляд.

Это было выше моих сил.

Сергей, в свою очередь, тоже рассматривал меня. Только далеким от благоговения и мужского интереса взглядом.

Смотрел прямо, изучающе, оценивающе. Без тени улыбки на губах или в глазах. Арктическим холодом веяло от взгляда Сергея, и этот холод смог меня немного отрезвить.

Зачарованное оцепенение, вызванное образом красивого мужчины, тут же прошло, и мозг снова начал нормально работать.

— Добрый вечер, Раиса, — произнес он сухо и отрывисто, и я окончательно пришла в себя. — Приятно познакомиться.

— Мне тоже, — невнятно пробормотала я, сумев наконец-то отвести взгляд в сторону.

При этом успела заметить, как лицо Миллера скривилось в легкой пренебрежительной гримасе.

И не нужно было иметь семь пядей во лбу, чтобы понять, что хозяину дома я не понравилась.

Пока я любовалась им, как зачарованная, он смотрел на меня как на блохастую уличную кошку, случайно забредшую в особняк.

От осознания этого мое лицо полыхнуло краской стыда, и я опустила голову, делая вид, что рассматриваю дорогую плитку, которой был выложен пол.

— Что ж, девочки, — Миллер перевел взгляд на дочь. — Отдыхайте пока. Увидимся в семь часов за ужином.

Сказав это, резко развернулся и направился к лестнице на второй этаж. А я шумно выдохнула и шмыгнула носом, стараясь позорно не разреветься.

В первый раз я столкнулась с таким отношением, и мне было чертовски неприятно.

— Эй, подруга, ты чего? — Алла потормошила меня за плечо. — Реветь, что ли, собралась? С какого перепуга?

— Да так, соринка в глаз попала, — попыталась отмазаться, но это не прокатило.

— Заливай это кому-нибудь другому. Я-то всё по твоему лицу вижу. Что не так, Рая?

— А ты не видишь, да? — в отчаянии вскинула на подругу глаза, а она лишь плечами пожала.

— Не вижу, Рая. Поэтому и спрашиваю.

— Говорила я, что приезжать сюда — плохая идея. Твоему отцу я не понравилась. Он смотрел на меня так, будто хотел взять за шкирку и выкинуть за порог.

— Рая, — Алла изумленно приподняла брови. — С чего ты это взяла? Из-за вот этого вот, что ли?

Подруга свела брови к переносице и поджала губы, удивительно точно спародировав выражение лица своего отца.

— Да, — тихо выдохнула я и нервно поежилась…

— Ну и дуреха же ты… — рассмеялась. — Я же тебе говорила, что у папы это перманентное выражение лица. Он привык так на подчиненных и партнеров смотреть, давить своим авторитетом на всех вокруг. И даже дома свою маску «жесткого бизнесмена» не снимает. А ты надумала себе…

— Думаешь? — после слов подруги я начала сомневаться в своих ощущениях.

Вдруг это мне от нервов померещилось? И на самом деле никакой неприязни во взгляде отца Аллы не было?

А во мне говорят лишь подсознательные страхи. Которые я вынесла из реакций однокурсников на нашу с Аллой дружбу?

Может, и правда загоняюсь на пустом месте?

— Не думаю, а знаю. — уверенно кивнула подруга. — Это же мой отец, в конце концов. Так что прекрати загоняться. Пойдем лучше переоденемся к ужину.

— Переоденемся? — я окинула взглядом свою тунику и легкие бриджи и нахмурилась. — Блин, у меня нет с собой вечерних платьев. Ты не предупредила, что у вас надо по три раза на день переодеваться.

— Да не надо по три раза. Просто у папы бзик, — Алла покрутила пальцами у виска. — Что за ужином все должны быть в свежей одежде. Не в вечерней, а просто в свежей. Ты же в любом случае сменку взяла, да? Ну или в крайнем случае одолжу тебе что-нибудь свое. От нарядов у меня гардеробная ломится. Пошли давай, сейчас разберемся, во что тебя нарядить.

Глава 3

Для выхода на ужин я выбрала свой васильково-синий сарафан. Его мне сшила тетя Наташа минувшим летом, когда я приехала на каникулы.

И этот сарафан мне так понравился, что я в нем пробегала остаток лета, а потом и с собой в Москву захватила.

Наряд не от Валентино и Дольче, конечно, но зато очень хорошо на мне сидит. Да и ткань тетя купила хорошую.

Не походил он на тряпку, купленную на рынке, и я решила, что для домашнего ужина такой наряд вполне подойдет.

А если отцу Аллы не понравится, то это не мои проблемы. В конце концов, я и не выставляла себя дочкой олигарха, не вылезающей из брендовых шмоток.

Волосы я расчесала и заплела в простую косу и совсем немного обновила макияж: подкрасила веки, ресницы и губы.

По-моему, получилось вполне неплохо.

— Ну вот, — Алла окинула меня одобрительным взглядом. — Прекрасный выбор для ужина. Тебе идет. Сейчас такие сарафаны — самый писк моды, кстати. Тренд такой— возвращение к своим корням. Даже модные кокошники отшивают, представляешь?

— Да ну?

— Ну да. Я сама хотела купить один, да мне не к лицу был. Знала бы, что у тебя в гардеробе есть такая прелесть, тебе бы купила. Хороший комплект бы вышел.

— Да ну брось, — отмахнулась я. Страшно было даже представить, сколько стоил тот кокошник, к которому присматривалась Алла. — Мне и сарафана достаточно. Его, кстати, моя крестная шила.

— В смысле твоя опекунша?

— Да, тетя Наташа у меня два в одном. И руки у нее золотые. Она и кроит, и шьет, и вяжет.

— Это заметно, да. Сарафан и правда клевый. — подруга взглянула на свои смарт-часы и подтолкнула меня к двери. — Ладно, пошли. Папа нас уже ждет в гостиной…

****

Стол в большой столовой, рассчитанный человек на двадцать, сейчас был накрыт на три персоны.

Хозяин дома сел во главе стола, Алла по левую руку от него, а я по правую. Хотелось бы сесть подальше, но выбора мне не оставили.

Так что пришлось сесть рядом с Сергеем и делать вид, что меня ничуть не волнует его близость.

Отец Аллы явно придерживался правила «пока я ем, я глух и нем», так что ели мы спокойно и молча.

Я старалась избегать открытых взглядов в сторону мужчины.

Боялась, что если взгляну в лицо Сергею, то удостоверюсь в том, что он действительно относится ко мне с презрением и снисхождением.

Поэтому позволяла себе лишь мимолетные взгляды украдкой.

Вместо костюма на нем были лёгкие брюки и тёмно-серая рубашка с закатанными рукавами. Но и в этой одежде отец Аллы был сексапилен.

Наверное, он и в мешке из-под картошки будет чертовски хорош.

Чаще всего я посматривала на мужские руки: сильные, жилистые, с широкими ладонями и длинными пальцами.

Наблюдала за уверенными и отточенными движениями, которыми Миллер резал стейк или наливал вино в бокал, и понимала, что мне это нравится.

Нет, не просто руки нравятся, а сам Сергей.

Я не знала, почему, но чувствовала, как меня тянет к этому мужчине. Тянет вопреки его холодному взгляду и не очень радушному ко мне отношению.

Внутри всё сжималось от его присутствия, от запаха кожи, табака и бергамота, которые с такого расстояния мощным потоком били по моим рецепторам.

Сама не знаю, как я умудрилась разделаться с поданными блюдами, потому что в голове был сплошной туман.

Но тем не менее я съела всё, хоть не почувствовала и не запомнила вкуса.

Разговоры начались, когда подали чай.

Сергей расспрашивал дочь об университетских делах, о том, как начался новый учебный год, то и дело упоминал родственников.

Алла что-то щебетала в ответ, но я не разбирала слов, растворившись в своих мыслях.

И вздрогнула всем телом, когда над ухом раздалось:

— Раиса…

— Да? — машинально повернула голову и впервые за весь вечер посмотрела в глаза Сергею.

Он смотрел на меня пристально, чуть нахмурившись и обдавая все тем же арктическим холодом стальных глаз.

И я сразу же напряглась, не зная, чего ожидать от мужчины. С таким видом обычно в полиции подозреваемых допрашивают, а не к гостям обращаются.

И именно подозреваемой я себя и чувствовала. И это было еще хуже, чем ощущать себя бродячей кошкой.

Зря меня Алла успокаивала. Теперь сомнений точно нет, я ее папуле не понравилась.

Вопрос только в том, во что его неприязнь выльется для меня и как повлияет на нашу с Аллой дружбу.

— Значит, вы с Аллой учитесь на одном факультете? — протянул Сергей, и я поспешно кивнула.

— Да, в разных группах, но на одном потоке.

— И как же вы с моей дочерью подружились? — спросил, прищурившись, и меня невольно пробрала дрожь.

Казалось бы, простой вопрос, без подвоха, но меня не покидало ощущение морального прессинга.

Будто Сергей пытается меня в чем-то уличить, хотя я ни в чем не была виноватой.

— Ой, папа, это было забавно, — рассмеялась Алла. — Рая очень сильно помогла мне с курсовой. Благодаря ей я получила пятерку.

На самом деле всё было немного по-другому. Чтобы подзаработать, я начала делать переводы, рефераты и курсовые за деньги еще на первом курсе.

И Алле я как раз и продала готовую курсовую. Она осталась довольна и пригласила меня в кафе после учебы, чтобы отпраздновать успешную сдачу. Мы хорошо посидели, разговорились, и в итоге умудрились подружиться.

С рефератами и курсовиками я и сейчас ей помогаю, но уже не за деньги. С друзей ведь денег не берут.

— Даже так? — Миллер хмыкнул. — Это действительно интересно. Рая, ты ведь не местная?

— Нет, — качнула головой. — Я родом из Петровска. Это небольшой город к северу от Москвы.

— А кто твои родители?

— Папа, — Алла возмущенно посмотрела на отца. — Что это еще за допрос?

— Ну почему сразу допрос? Мы просто разговариваем. Должен же я знать, с кем именно дружит моя дочь. Это абсолютно нормально.

Сергей бросил на меня многозначительный взгляд, и мне захотелось провалиться под землю.

Это действительно больше походило на допрос, учитывая мрачный вид отца Аллы и то, каким тоном задавались вопросы.

Я ощущала себя так, будто сижу в кабинете дознавателя. И это было довольно унизительно.

Но это унижение неожиданно придало мне смелости. Я стиснула руки в кулаки под столом, подавила дрожь и сказала с вызовом:

— Сергей Анатольевич, олигархов, к сожалению, у меня в роду нет. И я никогда этого не скрывала. Не выдавала себя за ту, кем не являюсь. Но я и не из семьи пьяниц и маргиналов, будьте спокойны. Мама работала в банке, папа был сварщиком высокой квалификации. Обоих уже давно нет в живых. Моим опекуном после смерти мамы стала моя крестная, прекрасная женщина…

— Ясно, — похоже, мой выпад Сергей не оценил. И даже не извинился, что затронул болезненную тему смерти родителей.

Бросил одно скупое слово и замолчал, а мне стало тошно. В очередной раз пожалела, что повелась на уговоры Аллы и приехала в гости.

Всё-таки разница в социальных статусах играет огромную роль.

И если Алла дружит со мной невзирая на социальные условности и размер кошелька, то в глазах ее отца я явно недостойна роли подруги его дочери.

Удивительно, что мне до сих пор не указали на дверь. Хотя это будет не самый худший расклад, похоже.

И, видимо, мне стоит играть на опережение.

Лучше уйти с гордой поднятой головой, чем терпеть искусно завуалированные унижения.

Или дожидаться пинка под зад.

Я уже почти собралась встать, поблагодарить за ужин и пойти собирать вещи. Время-то раннее, общага закрывается в одиннадцать. Так что успею до закрытия.

Но прежде чем успеваю открыть рот, отец Аллы встает из-за стола.

— Что ж, девочки. Приятного вам вечера. Дом в вашем полном распоряжении. Я, если что, буду у себя в кабинете…

Сергей целует дочь в щеку, бросает на меня колючий взгляд и быстро выходит из комнаты.

А я остаюсь в полной растерянности. Потому что не понимаю, как мне быть дальше…

Уехать нельзя остаться. Где нужно поставить запятую?

Глава 4

— Так, я не поняла, — Алла с возмущенным видом уставилась на меня. — Что значит, ты хочешь уехать?

— В прямом, — я скинула сарафан и быстро натянула бриджи и тунику. — Мне лучше вернуться в общагу. Твой отец явно не горит желанием меня видеть в своем доме. А я не хочу находиться там, где мне не рады.

Подруга замолчала на пару минут, а потом спросила осторожно:

— Ты из-за вопроса про семью обиделась, да? Тут папа перегнул палку, конечно. Прости, пожалуйста, Раечка. Отец временами бывает очень дотошным и бестактным. Зря он к тебе полез с расспросами. Но с другой стороны, он же не хотел тебя обидеть. Любой родитель хочет знать, с кем дружит его ребенок, разве нет? Просто у папы всё очень топорно получилось. Ну не умеет он по-другому. Не обижайся. Это не значит, что тебя здесь не хотят видеть.

— К сожалению, значит, — мотнула головой. — Всё слишком очевидно. Твой отец не зря спросил про мою семью. Явно хотел показать, что я тебе не ровня и дружить с тобой права не имею.

— Да вот еще папа бы мне указывал, с кем дружить! — Алла сердито топнула ногой. — Мы с ним давно это перетерли и достигли компромисса. И зря ты думаешь, что папа мне вбивал в голову, что я должна дружить только с равными по статусу нашей семье. Это не так. Он лишь говорил, чтобы я не связывалась с отморозками, любителями сидеть на колесах и всякими полудурками. Но ты-то не из этих категорий.

Подруга садится рядом со мной и кладет руку на плечо.

— Рая, ты же мой лучший, самый светлый человечек. Это мне повезло, что ты со мной дружишь, а не наоборот.

— Ты преувеличиваешь, Ал.

— Вовсе нет, говорю чистую правду. А папа просто тебя не знает так хорошо, как я. Хочешь, я с ним поговорю?

— Зачем? — испуганно встрепенулась я.

— Как зачем? Расскажу, какая ты у меня потрясная. Вообще, я уже говорила, но он, видимо, не вникал в услышанное, потому что занят был очередным договором с поставщиками. Так что поговорю еще раз. Скажу, чтобы был поприветливее с тобой, не давил вопросами и не пугал мрачными взглядами. Идет?

— Не надо, Ал, — покачала головой. — Пусть всё остается как есть.

Мне и правда не хотелось, чтобы Алла говорила с отцом обо мне. Что-то мне подсказывало, что этот разговор окончательно настроит Сергея против меня.

Мало ли что он там надумает, решит, что я манипулирую его дочерью, например. Ему только повод дай, чтобы на меня всех собак навешать.

— И что, ты вот просто так уедешь? У нас же планы были.

— Мы можем завтра встретиться в городе, — предложила я альтернативу. — В парке погуляем, в киношку сходим. В кафе коктейлей попьем?

— Ну нет, Раюш. Это совсем не то. Слушай, остынь, а? В тебе просто эмоции бурлят. Давай сейчас киношку посмотрим, поболтаем и ляжем спать. А утром ты будешь воспринимать ситуацию по-другому. Ты ведь тоже моего отца не знаешь, иначе бы поняла, что он просто такой человек. И не стоит реагировать так остро на его вопросы.

— Даже не знаю…

— А что тут знать? Просто оставайся, да и всё. К чему это драматическое бегство? А утром посмотришь на все свежим взглядом и поймешь, что я была права. Папуля, кстати, трудоголик. Работает даже на выходных. Так что пересекаться ты с ним будешь лишь за ужином.

В остальное время мы будем оттягиваться вдвоем. Так что выдыхай и расслабляйся. Ты моя гостья, и я тебе очень рада. И это самое главное.

Я немного помолчала, обдумывая слова Аллы, и всё же решила рискнуть. Решила, что останусь до утра, а там видно будет.

Уехать, если что, всегда успею.

— Сдаюсь, ты меня убедила, — улыбнулась. — Я остаюсь.

— Ну вот! Это по-нашему! Это я понимаю! А то уезжать она собралась, пффф!!!

Счастливая Алла чуть не задушила меня в объятиях, а потом потащила в мансарду смотреть кино.

После такого стрессового знакомства я решила остановиться на комедии, и в итоге мы два часа смотрели веселую киношку про подружку киллера.

Под попкорн, конечно же.

И я настолько умудрилась расслабиться к концу фильма, что поддалась любопытству и начала расспрашивать подругу о ее отце.

Несмотря на тяжелый характер и скверное ко мне отношение, я не могла отрицать, что мужчина он интересный.

И красивый, да. Не будь Сергей таким холодным и суровым, я бы так и любовалась им как статуей в музее.

Как восторженная влюблённая дурочка.

И хоть я была обижена и расстроена, мне всё равно захотелось узнать побольше об отце Аллы.

— Слушай, Ал, — спросила осторожно. — А как так вышло, что твой отец так молод? Я думала, ему лет пятьдесят, не меньше. А Сергей Анатольевич тебе скорее, как брат, чем как отец.

— О, в этом нет ничего удивительного, — Алла усмехнулась и поудобнее устроилась на диванчике. — История банальная. Они с мамой познакомились, когда им было по восемнадцать. Зеленые совсем были, безбашенные. Чуешь, чем пахнет? Бурный роман, залет, вынужденная свадьба. Папе было девятнадцать, когда я родилась. Конечно, он молод, ему тридцать восемь всего.

— А я бы больше тридцати трех не дала.

— Это да, —Алла кивнула. — Папуля хорошо выглядит. Тёлки на него так и вешаются. Пачками, представляешь? Хоть репеллент с собой носи и отгоняй их. Бесит прям.

— А что с твоей мамой? Почему у них не сложилось?

Я знала, что Алла живет с отцом и с матерью не общается, но подробностей не выспрашивала.

Но раз уж зашел разговор, то…

— Да я сама толком не знаю, — Алла поморщилась. — Папу о таком не спросишь. Всё, что знаю, узнала от бабушки. Она рада была мою маман отчихвостить в хвост и гриву, но откровенных подробностей не рассказывала. Вроде как не сошлись с отцом характерами. Страсть быстро угасла, а любви и в помине не было. Начали много ссориться и в итоге развелись. Я, честно говоря, мать совсем не помню. Она меня постоянно на нянек перекидывала, даже грудью не кормила, если верить бабушке.

— М-да.

— В общем, они с отцом прожили пять лет и развелись. Мать вышла во второй раз замуж, вроде как по большой любви, и переехала с новым мужиком в Штаты. С тех пор я ее не видела и не слышала. Она будто и забыла, что у нее в России осталась дочь.

— Мне жаль, Ал, — в знак поддержки я сжала руку подруги. Мне странно было слышать о таком отношении матери к ребёнку. Своих родителей я потеряла давно, но точно знаю, что они меня любили и никогда бы не бросили. —Прости, что затронула эту тему.

— Да брось, — подруга махнула рукой. — Я давно это пережила. Да и никогда не была близка с матерью, чтобы страдать по ней. К няням больше привязанности было, чем к ней. Так что ну ее в пень, пусть живет своей новой жизнью. А мне и без нее хорошо. Папа и бабушка постарались.

— И твой отец больше не женился?

— Нет, и я ему очень за это благодарна. Нет ничего хуже, чем жить с мачехой. Он знакомил меня один раз с женщиной, но там такая стерва была, что мама не горюй. Спала и видела, как выскочить за папу замуж, а от меня избавиться. Представляешь, захотела меня сплавить в интернат в Швейцарии до совершеннолетия. Я подслушала ее разговор с подругой, такой же дрянью.

— И что в итоге? — округлила я глаза.

— Ну, я дурой и тряпкой не была. — Алла подмигнула мне. — Стащила у этой сучки буклет, отнесла отцу и поплакала хорошенько. Порыдала от души. После этого несостоявшаяся мачеха полетела как фанера над Парижем. Папа быстро от нее избавился, и больше с женщинами своими меня не знакомил. Чему я очень рада. Вернее, была рада раньше…

— Почему была?

— Да потому что папа одичал совсем, — подруга поджала губы, — стал предельно жестким, с головой уйдя в бизнес. Будь с ним любящая женщина рядом, думаю, он бы вел себя не так жестко. В том числе и с тобой. Другое дело, что рядом с такими мужчинами, как мой папа, нормальные женщины крутятся редко. В основном, такие стервы, как та Мария.

— А если твой отец все же найдет такую женщину?

— Я буду только рада, — Алла улыбнулась. — И подружкой невесты побуду, и даже подарю ей медаль за то, что выносит все отцовские заскоки.

Из всего рассказанного подругой я вынесла для себя главное: в отличие от нерадивой мамаши, Сергей по-настоящему любит дочь и дорожит ей. И это несмотря на то, что стал отцом в таком возрасте, когда парням хочется только тусоваться ночами напролет и наслаждаться свободой.

Это вызывало уважение и добавляло плюсиков в карму отцу Аллы. И даже обида моя как-то быстро угасла после услышанного.

Потому что мне стало понятно его поведение.

Ведь я для Сергея чужой человек, он меня не знает и не обязан верить мне на слово или за красивые глазки.

Вот и прощупывает почву. Грубо, да, но как умеет, так и действует. Проверяет меня на вшивость, так сказать. Чтобы понять, что я из себя представляю.

Так что права Алла, получается. Если я сбегу, ее отец будет считать, что у меня совесть нечиста.

А так присмотрится ко мне, убедится, что я действительно дорожу Аллой и не держу камня за пазухой, и успокоится.

Мы с Аллой еще немного поболтали, посмотрели еще один фильм и к полуночи разошлись по комнатам.

Я успела расстелить постель и собралась уже переодеваться, как вдруг увидела книгу на тумбочке. Которую забыла вернуть в библиотеку.

Вот же черт.

И вроде бы ничего страшного, но… я же не знаю, какие тут порядки? Алла сказала, что у ее отца есть своеобразные бзики.

Вдруг он будет недоволен, что я не вернула книгу на место? Подумает, что обнаглела и хозяйничаю в чужом доме.

Решив избежать возможного конфликта, я схватила книгу и спустилась на первый этаж.

Благодаря подруге, в доме я ориентировалась неплохо, и библиотеку нашла быстро.

Быстро скользнув внутрь, пошла к стеллажу, с которого утром брала книгу. Остановившись у нужного места, нашла третью полку сверху и только собралась поставить книгу в ряд к остальным, как сзади раздался грозный голос:

— Ну и что ты здесь шастаешь глубокой ночью?

Глава 5

— Ну и что ты здесь шастаешь по ночам? — прорычал Сергей Анатольевич, а я от испуга вздрогнула и резко развернулась.

— Ааа!!!! — вскрикнула, только чудом умудрившись не выронить книгу.

— Да что ты орешь как сирена, — мужчина поморщился. — Так и оглохнуть недолго.

— Простите, — побормотала, кое-как переведя дух. — Вы меня напугали. Я всего лишь спустилась вернуть книгу и никого здесь увидеть не ожидала.

— Книгу, говоришь?

— Да, — я продемонстрировала ему томик Шарлотты Бронте и поспешила пояснить, чтобы не было недоразумений: — Я взяла его с разрешения вашей дочери.

— «Джейн Эйр». Ну кто бы сомневался, — Миллер снисходительно фыркнул.

Я не поняла, чем ему не угодил мой выбор, но уточнять не стала. Просто развернулась и попыталась поставить книгу на полку.

— Не так, — рыкнул Сергей. — На полках книги должны стоять строго в алфавитном порядке.

Господи! Я думала, что в университетских библиотеках церберы сидят, готовые откусить голову за то, что ты не так взял в руки учебник.

Но господин Миллер только что переплюнул их всех.

Я нервно сглотнула, дрожащими руками поставила роман на отведенное место, а потом шарахнулась назад так, что едва не сбила книги с противоположного стеллажа.

— Раиса, — отец Аллы смотрел на меня как на слона в посудной лавке, — будь аккуратнее. А то ты так мне весь особняк по кирпичику разнесешь.

От откровенной издевки мои щеки полыхнули румянцем стыда, и я опустила голову, чтобы не палиться.

— Простите, — уже почти прошептала. — Можно я пойду к себе? То есть в гостевую спальню.

На пару секунд повисло молчание, а потом Миллер отступил и махнул рукой в сторону двери.

— Иди. И на будущее: не стоит шататься по ночам в чужих домах. Это моветон.

— Запомню, спасибо… — выпалила и буквально пулей вылетела из кабинета. И так же быстро взлетела на третий этаж, в сомнительное убежище гостевой спальни….

Стоит ли говорить, что я снова пожалела, что поддалась на уговоры подруги? Эту стычку в библиотеке я уже не могла оправдать отцовской осторожностью.

Стало очевидно, что отец Аллы уже сделал насчет меня выводы и, похоже, посчитал неблагонадежной.

Я всего лишь хотела вернуть книгу на место, чтобы не получить с утра нагоняй. А в итоге сделала только хуже.

Сергей Анатольевич реально смотрел на меня как на преступницу. Какую-нибудь шпионку или воровку.

Я искренне не понимала, чем заслужила такие подозрения в свой адрес. И от этого было обиднее втройне.

Я даже иголки чужой не взяла бы никогда, а он смотрел так, будто я могла вскрыть и обчистить сейф.

Стоит ли говорить, что после этого меня трясти начало и всю сонливость как рукой сняло?

Целый час промучилась, ворочаясь с боку на бок, но уснуть так и не смогла. А еще очень захотелось пить.

Какая-то дикая, почти безумная жажда одолела.

Я старалась подавить ее как могла, но становилось только хуже.

И в итоге я не выдержала. Увидев, что на часах уже половина второго, решила, что хозяин дома давно уснул, и я смогу спуститься на кухню и выпить стакан воды.

По этой причине не стала переодеваться. Накинула на простенькую сорочку из вискозы такой же пеньюар, сунула ноги в тапочки и выскользнула из комнаты.

Думала, что все обойдется. Спущусь, выпью воды и поднимусь к себе.

Но удача этой ночью явно была не на моей стороне. Потому что кухня в такой полуночный час не пустовала.

Отцу Аллы какого-то черта тоже не спалось. Он сидел в халате с бокалом в руках и отрешенно смотрел в окно.

Но как только заметил меня, сразу растерял спокойствие и расслабленность.

— Снова ты… — процедил, со злостью грохнув стаканом о стол.

Больше всего на свете в этот момент мне захотелось развернуться и убежать наверх, сверкая пятками.

Но усилием воли заставила себя остаться на месте, облизнула вмиг пересохшие губы и дрожащим голосом ответила.

— Простите, Сергей Анатольевич, я не хотела вам мешать, думала, вы спите. Я просто спустилась попить воды.

— Девочка, — Миллер встал и с угрожающим видом подошел ко мне. — Оставь эти игры, поняла меня? Со мной этот фокус не прокатит.

— Какие игры? — нахмурилась, не понимая, в чем на этот раз меня пытаются обвинить.

— Хватит строить из себя дуру! — прорычал мужчина, а потом резко схватил за предплечья и резко дернул на себя.

И если за ужином я зачарованно смотрела на Сергея и думала: «каково это — когда эти сильные руки касаются тебя», то сейчас поняла, что это больно…

— Пустите, мне больно! — попыталась вырваться, но он ещё сильнее сжал мои руки. Да еще и встряхнул как куклу.

— Правильно, что больно! Боль полезна, она мозги прочищает! А тебе их прочистить не помешает.

— Да что я вам сделала? — от незаслуженной обиды на глазах выступили слезы. — Почему вы меня пытаетесь выставить в чем-то виноватой?

— Прекрати прикидываться бедной овечкой, Раиса. Я таких, как ты, насквозь вижу. Это Аллу ты обвела вокруг пальца и втерлась в доверие, прикинувшись святой невинностью. Со мной так не получится. Неужели ты правда рассчитываешь, что если повертишь передо мной жопой, то чего-то добьешься? Получишь билет в лучшую жизнь?

— Что? — у меня от шока едва челюсть на пол не упала. — Чем и когда я перед вами вертела?

— А это вот что такое? — резко оттолкнув меня, смерил презрительным взглядом. — Приперлась в коротеньком халатике среди ночи водички попить. Ничего умнее придумать не могла? Или думала, что я не устою и растаю перед твоими прелестями. Что потащу в койку, оттрахаю, а утром завалю подарками? Только вот я терпеть не могу нимфеток. И единственное мое желание сейчас: снять ремень и хорошенько тебя выпороть. А потом вышвырнуть из дома и сделать так, чтобы ты на километр к моей дочери не подходила.

— А знаете, что, Сергей Анатольевич, — как ни странно, но злые и несправедливые обвинения не ввергли меня в истерику, а мобилизовали силы на защиту. — Кажется, вам стоит проверить зрение.

— Что сказала? — Миллер, кажется, дошел до пределов своего бешенства. Казалось, еще немного, и у него пар из ушей пойдет.

— Правду сказала. Не знаю, кого вы там насквозь видите, но точно не меня, — шумно втянула носом воздух, чтобы подавить рыдания. — Аллу я люблю искренне, и мне вообще плевать на то, чья она дочь и наследница. О вас знать ничего не знала, и даже фотографии не гуглила. Так что если вы считаете, что я через дочь подбираюсь к вам, то сильно ошибаетесь. Я приехала провести время с подругой, вот и всё. И в кухню спустилась действительно попить воды. Знаете, я искренне не понимаю, почему вы вешаете на меня все грехи мира, но я в этих грехах не виновата. И да, задайте вопрос самому себе, Сергей Анатольевич. Если я хотела бы вас соблазнить, то почему не притащилась к вам в спальню или в кабинет? Там шанс столкнуться с вами был бы выше, чем на кухне посреди ночи? Разве нет?

Сергей продолжил сверлить меня мрачным взглядом, но под слоем ярости и злости я уловила искры задумчивости и осознания.

Кажется, до мужчины начало доходить, что со своими нападками он сильно перегнул палку.

На кухне повисла тяжелая, напряженная тишина.

Я замолчала, отвернувшись к стене и обхватив ладонями плечи.

Миллер тоже молчал, и я боялась даже представить, о чем он думает. Наверное, решает, в чем еще обвинить, если с соблазнением не вышло.

Почему я не ушла сразу? Наверное, потому, что в глубине души надеялась, что услышу хотя бы банальное извинение.

Но вместо этого услышала лишь холодное.

— Кажется, ты пришла выпить воды? Так проходи и пей.

Сначала хотела огрызнуться и уйти, но жажда оказалась сильнее гордости. Так что я быстро налила воды из графина и выпила в один присест.

Пила торопливо, не сильно заботясь о том, что вода ручейками стекает с краешков губ на шею и в зону декольте.

А как только допила, вылетела из кухни не оглядываясь.

Спасибо, Сергей Анатольевич, за гостеприимство. Вовек не забуду.

Глава 6

Сергей Миллер.

Эта Раиса была не такой, как все.

Не похожей на тех размалеванных, пустоголовых кукол, с которыми обычно дружила моя взбалмошная дочурка.

Серьезная на первый взгляд, правильная, умная, почти заучка и явно из простой семьи. Это было видно и по одежде, купленной в магазинах масс-маркета, и по простенькому смартфону.

И именно это меня насторожило.

Нет, я не ставил статус и деньги выше моральных качеств. И не воспитывал в дочери оголтелый снобизм и презрение по отношению к тем, кто не так хорошо устроился в жизни.

Я был бы рад, если бы рядом с дочерью оказалась действительно хорошая, правильная девушка.

Которая бы гасила ее гиперактивность и не давала вытворять дичь. Была бы голосом разума в их тандеме, так сказать.

И Раиса вроде как подходила под это описание: вся такая милая, чистая и невинная на первый взгляд.

Тонкая и хрупкая как тростинка, миловидная, с глазами насыщенного кофейного цвета и такими же волосами, вся такая тихая и застенчивая.

Ангел — ни дать ни взять.

И именно это мне в ней и не понравилась.

Я не был древним стариком, конечно, но все же в этой жизни повидал достаточно, чтобы знать, что не бывает кристально чистых и честных людей.

Даже на солнце, мать вашу, есть пятна. А в человеке тем более будет какой-нибудь изъян.

А эта Раиса, имя-то какое, мать твою. Что-то давно забытое из прошлого века. В общем, она выглядела как воплощенная чистота и невинность.

Она мило общалась с Аллой и откровенно смущалась при виде меня, до красных пятен на щеках буквально.

А меня не оставляло чувство, что это всё показное. Что это образ идеальной девочки, который Раиса отыгрывает как заправская актриса.

Зачем? Хороший вопрос, на который я пока не знал ответа, но надеялся вскоре его найти.

Не купился я на эти большие невинные глаза, личико ангела и поведение скромницы.

Волки очень любят щеголять в овечьих шкурах. И скорее всего, Раиса та еще волчица, которая зачем-то втерлась в доверие к моей дочери, а теперь еще и пробралась в мой дом.

С курсовой она Алле помогла, смешно прям. Зато очень удобный повод для сближения.

Прям как по методичке.

И Алла ведь повелась, хотя я смотрел на этих двоих и не понимал, что общего у Аллы с Раисой может быть.

Они же абсолютно разные на первый взгляд. Раньше с такими правильными девочками, почти серыми мышками, дочь не дружила.

Все ее подруги были теми еще стервозами. И нет, они мне тоже не нравились. Но с ними хоть сразу всё понятно было: одна слаба на передок, вторая балуется запрещенкой, третья просто дура клиническая, а четвертая —оторва, ищущая приключений на свою пятую точку.

Я сразу понял, кто из себя, что представляет и нашел способ, как оградить дочь от их пагубного влияния.

А вот Раиса… С ней ни черта не было понятно. И меня это нервировало, потому что такие личности могут быть самыми опасными.

Не зря же говорят, что в тихом омуте водятся черти.

И я был на девяносто восемь процентов уверен в том, что у Раисы этих чертей, как ювелирных побрякушек в шкатулке моей дочери.

Поэтому решил как можно быстрее вывести эту псевдо-тихоню на чистую воду.

Сразу выказал свое отношение, чтобы знала, что я не купился на ее невинный вид.

А за ужином и прессинг начал, расспрашивая о семье, о родном городе, о дружбе с моей дочерью.

И тут хорошая девочка Рая впервые показала зубки. С каким достоинством заговорила о нормальной семье.

Сразу всплыли и умершие рано родители, и крестная, оформившая опеку над сиротой.

Идеальный рассказ для того, чтобы на жалость надавить. Банальный, но действенный.

Впрочем, развешивать уши я не собирался. Таких давителей на жалость повидал немало и знал, как легко разоблачить даже самую складную ложь.

Дальше давить я не стал, сделал вид, что поверил в слова Раисы.

А после ужина первым делом вызвал начбеза и попросил пробить всю подноготную Раисы Даниловой.

Нужно же было узнать, что из сказанного правда. И с кем на самом деле общается моя дочь.

На время выяснения решил придерживаться с девчонкой нейтралитета, а там уже действовать по обстоятельствам.

Но был уверен, что докопаюсь до истины. Узнаю, чем на самом деле дышит эта овечка, и потом уже буду думать, что с ней делать.

Но упаси бог, если она что-то плохое против Аллы задумала. Или узнаю, что кто-то из моих врагов ее подослал. По стенке размажу и сделаю вид, что так и было.

И не будет эта дрянь никого одурманивать своим ангельским ликом.

После ужина девушки удалились наверх, смотреть кино, как я понял. И я был уверен, что ни Аллу, ни Раису, не увижу до утра.

И каково же было мое удивление, когда я столкнулся с Раей в библиотеке.

Книжку она, блять, возвращать пришла. На ночь глядя. При этом перепугалась при виде меня, чуть не оглушила своим визгом, покраснела вся.

И моя подозрительность еще громче начала подавать голос. Я почти уверился, что совесть у девчонки нечиста.

Было очень похоже, что она что-то разнюхивает. Только непонятно что именно, и как ее прижать.

В итоге сделал самое разумное после того как Раиса убежала. Попросил Светлану внимательно смотреть за Раей, пока она будет гостить в доме, и девочкам-горничным то же самое передать.

И в случае чего сразу сообщать мне и начальнику охраны.

Вот и всё собственно, этого вполне достаточно, чтобы засланный казачок попался. А я всё больше склонялся к тому, что эту девчонку в мой дом кто-то подослал…

Что ж, я этому кому-то непременно дружески пожму шею. Как только расколю этого ангелочка со лживыми оленьими глазами…

Глава 7

Сергей

Из-за этой странной девчонки сна не было ни в одном глазу. Так что я еще с час поработал, разбираясь с документами.

Ровно в час заставил себя оторваться от договоров, убрал всё важное в сейф, и дверь в кабинет закрыл на ключ.

Так надежнее, не хотелось эту пронырливую мышку в следующий раз обнаружить, роющейся в моем столе.

Конечно, это было бы отличным поводом поймать ее на горячем, но рисковать не хотелось. Документы там были слишком важные.

Так что закрыв кабинет, отправился в душ. А потом спустился на кухню и налил себе порцию виски.

Обычно это помогало снять напряжение и побыстрее заснуть.

Сделав пару глотков, я прикрыл глаза и почувствовал, как из тела уходит напряжение, и как блаженное тепло растекается внутри…

Еще немного, и можно идти на боковую…

И именно в этот момент нелегкая снова принесла Раису.

Я даже подумал, что мне эта чертова девица уже мерещиться начала. Что паранойю поймал.

Но нет, мне не померещилось. Данилова явилась на кухню собственной персоной. Да еще в каком виде.

Волосы растрепанные, лицо раскрасневшееся, из одежды сорочка и короткий халат, мало что скрывающий.

— Простите, Сергей Анатольевич, я не хотела вам мешать, думала, вы спите. Я просто спустилась попить воды.

И всё, от злости кровь мне ударила в голову.

Зато сразу стало понятно, что из себя представляет эта девица. Никакой она не засланный казачок и не шпион, а обычная нимфетка, у которой между ног зачесалось.

Молоко на губах не обсохло еще, а полезла уже взрослого мужика соблазнять. Идиотка.

Я и раньше сталкивался с подобным, задницей передо мной многие вертели, пытались любым способом пролезть в койку.

Но ни одна не прикидывалась так качественно и нагло, как это делала Раиса. И от этого меня рвало на части.

Нет, вы только посмотрите на нее. Стоит, глазками лупает. Овцу из себя строит, святая простота.

Водички она, млять, попить пришла. Ночью, в коротеньком тонком халатике…

Окидываю взглядом девичью фигурку, невольно отмечая каждую деталь: длинные, стройные ноги, тонкую талию, налитую грудь с торчащими через два слоя ткани сосками.

И от этого вида с каждой секундой сатанею всё больше.

И больше всего злит то, что провокация сработала.

Никогда ведь не обращал внимания на соплюшек, предпочитал трахаться со зрелыми, знающими себе цену женщинами.

А на Раю мое тело почему-то среагировало. И кровь прилила уже не к голове, а к головке.

Я грубо выговаривал девчонке за ее поведение, чтобы мозги включила, а сам…

У самого в голове разворачивалась совсем другая картина.

В которой я не начал трясти Раю, а развязал пояс своего халата и приказал хрипло:

— На колени, живо!

И она, наконец, сбросила маску святой невинности. Подошла ко мне походкой от бедра и послушно опустилась на колени.

В карих глазах при этом горели лукавые огоньки, а на пухлых губах цвела порочная улыбка.

Маленькая похотливая шлюшка показала свое истинное лицо.

— Рот открой, — рыкнул, и она послушно приоткрыла губки…

И я не выдержал, намотал роскошную каштановую гриву на кулак и со всей силы толкнулся в горячий ротик, заставив Раю застонать.

— Как же охуенно, — выдохнул и толкнулся еще раз, входя еще глубже в эту влажную пещерку.

Ротик у Даниловой был просто божественным. Тесным, горячим и жадным. Я будто на небесах оказался.

Правда, распаленное удовольствием сознание тут же отравила ядовитая мысль: а сколько членов до меня побывало в этой райской пещерке?

Скольких еще обслуживала эта невинная на первый взгляд девчонка?

От этих мыслей рвет на части, и я прекращаю сдерживаться.

Беру эту дрянь так как она заслуживает: быстро и жестко, вгоняю член всё глубже и давлю на затылок, пока очаровательный носик не утыкается в мой пах.

Раиса мычит, пытается оттолкнуть, но я не позволяю ей отстраниться. Лишь командую, когда начинает задыхаться:

— Носом дыши! Легче будет.

Она вроде слушается, и дело идет легче. Я продолжаю насаживать ее на свой болт раз за разом, и потом заставляю проглотить каждую каплю выстрелившей спермы…

Эта картинка проносится в моем сознании за каких-то пару секунд. И она настолько яркая, что я с трудом отделяю ее от реальности.

А как только отделяю, усилием воли вытравливаю из сознания.

Напоминая себе, что эта мокрощелка — подружка моей дочери. И я даже думать о минете с ней не должен.

Даже если она сама этого жаждет.

Но в реале Рая не смотрит на меня глазами, полными вожделения. Она так и строит из себя приличную девочку.

Глазами сверкает и обидки свои предъявляет, хоть и дрожащим голоском.

— Знаете что, Сергей Анатольевич. Кажется, вам стоит проверить зрение. Потому что меня вы точно не видите насквозь и зря вините во всех грехах.

— Что сказала? — рычу я, а чертова фантазия, подогретая неукротимой похотью, подкидывает уже другую картину.

Как я срываю с девчонки сорочку вместе с халатом, загибаю над столом и заставляю раздвинуть ножки пошире.

— Сергей …Анатольевич, — томно стонет она, когда я начинаю тереться членом о ее горячую дырочку. — Пожалуйста…

— Что «пожалуйста»? — сопровождаю вопрос жестким шлепком по ягодицам. — Хочешь меня, маленькая дрянь? Хочешь, чтобы я тебя трахнул?

— Да… — выстанывает, и я с рыком вторгаюсь в желанное тело. И едва не схожу с ума от влажности и тесноты девичьего лона.

Сил сдерживаться нет, двигаюсь жестко, размашисто под ее страстные стоны:

— Еще, Сергей…еще…

А в реале Рая продолжает доказывать свою невиновность.

— Задайте вопрос самому себе, Сергей Анатольевич. Если я хотела бы вас соблазнить, то почему не притащилась к вам в спальню или в кабинет? Там шанс столкнуться с вами был бы выше, чем на кухне в полвторого ночи? Разве нет?

Не знаю, как у нее это получилось, но именно последним вопросом Раиса помогла мне подавить морок дикого вожделения.

Я встряхнулся, отвел взгляд от девушки, нежданно вызвавшей во мне греховное желание, и задумался.

Ведь логика в словах Раи была. Ей реально проще было меня ловить в спальне или кабинете.

Как это сделала моя бывшая помощница, пока мы были в командировке. Заперлась ко мне в номер в неглиже и растянулась на кровати.

Естественно, вылетела она не только из номера потом, но и из компании с желтым билетом.

Так может, я действительно зря наехал на девчонку? Может, я к ней предвзят? И предвзят именно потому, что изначально воспринял ее как женщину?

Может, поэтому меня так корежит? И я пытаюсь сделать из Раисы шпионку, шлюху и лгунью тупо чтобы подавить влечение к ней?

И иметь возможность с чистой совестью избавиться от раздражителя, запретив Алле с ней общаться.

Осознавать правду неприятно и болезненно. И Раиса, стоящая с обиженным видом, лишь усугубляет мои внутренние терзания.

Да, я осознаю, наконец, что был неправ. Что несправедливо обидел нормальную девушку. Но что делать с этим — не представляю. Не извиняться же.

И гордость не позволит, и характер не тот. Да и Раисе этот урок на пользу пойдет. Не будет расхаживать по чужим домам в откровенно провокационном виде.

Поэтому прокашливаюсь и выдаю нейтрально, как будто и не устраивал девушке несправедливой взбучки.

— Кажется, ты пришла выпить воды? Так проходи и пей.

Краем глаза успел заметить взбешенный девичий взгляд, и подумал, что тихоня Рая сейчас сорвется и пошлет на меня на три великих буквы.

Но нет, она сдержалась. И даже выпила воду за которой пришла. А потом вылетела из кухни так, словно за ней гналась толпа демонов.

А я остался со стояком, рвущим штаны, который девушка не заметила лишь чудом.

И глубокой моральной дилеммой: как справиться с желанием трахнуть лучшую подругу дочери и не поехать при этом крышей?

Глава 8

Сергей

Чтобы унять возбуждение, пришлось закинуться еще несколькими порциями виски.

А потом встать под холодный душ и да, черт побери, довести себя до разрядки ручником.

Одним усилием воли эрекцию подавить не удалось.

Член стоял совсем как в молодости, когда хотелось трахать всё, что шевелится. А что не шевелится, то шевелить и трахать.

Так что пришлось представлять Раю, стоящую передо мной на коленях. Нагую, растрепанную, с горящими от возбуждения глазами и приоткрытыми пухлыми губками.

Только после этого смог кончить, да так, что ноги едва удержали…

Кое-как дотащился потом до кровати и отрубился мгновенно, стоило голове коснуться подушки.

Только и в чертовом сне Раиса не желала меня оставлять в покое.

В этом сне мы были с ней на улицах какого-то незнакомого города. Она смеялась, кружилась, дразнила меня своим шифоновым красным платьем.

Алым как кровь.

Красным, как цвет порока.

И Раиса убегала от меня, да. Я шел за ней, продираясь сквозь толпу, а она убегала всё дальше и дальше…

И это дерзкое бегство лишь сильнее разжигало во мне азарт и будило первобытную жажду обладания.

Площади сменялись улицами, улицы переулками, и я уже не шёл за ней, а бежал.

Пока наконец не загнал в небольшой переулок, из которого не было выхода.

— Ну вот ты и попалась, девочка, — подумал про себя и двинулся вперед, сокращая расстояние между нами до минимально возможного.

Рая знает, что бежать ей некуда. Прижимается к стене и ждет моего приближения.

Зрение мое обостряется до предела, и я отчетливо вижу, как полыхает румянцем ее лицо, как высоко вздымается грудь, как лихорадочно блестят красивые глаза.

Но это не от страха, вовсе нет.

Это от возбуждения и предвкушения.

Плохая девочка Рая знает, что ее ждет, и трепещет в ожидании удовольствия.

— Развернись и положи руки на стену! — бросаю резко и отрывисто.

Самого от возбуждения скоро разорвет, так что на нежности и долгие прелюдии времени нет.

Но Рае, кажется, они тоже не нужны. Она покорно разворачивается и упирается руками в стену.

Я медлю недолго, всего какие-то доли секунды выжидаю. А потом приближаюсь и с остервенением разрываю на части платье.

Для меня оно сейчас как красная тряпка для быка в руках умелого тореадора. И я с большим удовольствием превращаю его в лохмотья.

Следом за платьем в тряпье превращаются бюстгальтер и трусики Раисы. И она остается полностью обнаженной передо мной.

Тут я заставляю себя притормозить и просто рассматриваю стоящую передо мной девушку.

Такую красивую, желанную и покорную.

Хочется подольше посмаковать, насладиться этим зрелищем.

Кладу руки на обнаженную девичью спину и не сдерживаю рычания, ощутив податливую плоть под пальцами.

Кожа у Раи просто невероятная, гладкая как шелк, теплая, мягкая, как перышко. И от одного этого меня пиздец как вставляет.

Я ласкаю всё, до чего могу дотянуться: спину с прямой линией позвонков, плечи, упругие ягодицы и плоский живот.

А потом с наслаждением сжимаю грудь. Она у Раи небольшая, но упругая и красивая. Идеальная, словно для моих рук выточенная.

Тискаю мягкие полушария, а потом резко сдавливаю в пальцах твердые камушки сосков.

Раиса тут же выгибается и начинает бормотать:

— Н …нет… не на…

— А ну-ка, прекрати этот цирк, — рычу и жестко шлепаю по ягодице. — Тебе же все нравится, признайся.

— Да… — признается на выдохе, и я в наказание резко прокручиваю и оттягиваю соски.

— Ммм, — сладко стонет и вся дрожать начинает от сладкой боли и возбуждения.

— Вот так, девочка, — теперь уже одобрительно ее шлепаю. — Вот так правильно. А теперь раздвинь ножки пошире…

Рая всхлипывает, но послушно расставляет ноги, и я не отказываю себе в удовольствии ее помучить.

Ласкаю нежную кожу и все чувствительные местечки, заставляю сладко постанывать и извиваться от удовольствия.

И только когда вижу, что Рая почти на грани, приставляю головку к нежным складочкам и требую:

— Проси!

— Пожалуйста, Сергей Анатольевич, — томно просит, изнывая от нетерпения.

И я не выдерживаю, врываюсь в нее одним резким толчком. Сразу и до упора. Вырывая из горла надсадный крик.

О да, хищник догнал свою добычу. И теперь не остановится, пока не растерзает.

На минутку застываю, наслаждаясь своим триумфом. А потом начинаю двигаться, быстро и жестко, выматывая не только Раю, но и себя…

******

Я был довольно искушенным человеком во всех смыслах. И даже пресыщенным, не побоюсь этого слова.

В том числе и в плане сексуальных отношений с женщинами.

Но таких изощренных снов у меня не было никогда. Даже в зеленой и спермотоксикозной юности.

Чего я только не делал с Раей в этом сне: брал и в горячую киску, и в ротик, и в тугую попку. В общем, всё, на что только хватило фантазии.

И девочка принимала меня, покорно и очень охотно отдавалась… До тех пор, пока чертов сон не кончился.

Проснулся я невыспавшимся, перевозбужденным и разбитым. Кое-как удалось вытащить себя из кровати и дотащиться до уборной.

И то только потому, что позывы отлить были слишком сильны.

Собственное отражение в зеркале привело в ужас: всклокоченные волосы, налитые кровью глаза, мрачная небритая рожа мужика, помешавшегося на похоти к молодой девице.

Пока любовался своей помятой рожей, снова вспомнил сон и от злости заскрипел зубами.

Ведьма. Не иначе Рая меня приворожила, поэтому и колбасит так. Ну или я просто вконец ебанулся.

Седины у меня в шевелюре еще нет, а бес уже постучался. И хрен знает, что теперь с этим делать.

В общем, я злился и на себя, и на Раю, и на Аллу, что умудрилась притащить в дом девчонку, ставшую для меня личным триггером.

Лишь после душа более-менее очухался и пришел в себя.

На завтрак не спустился, правда. Попросил принести еду в кабинет.

Потому что не представлял, как буду сидеть и смотреть на Раю, зная, какие непотребные вещи творил с ней в своем сне.

Не смог бы сидеть, видеть, как она ест и не вспоминать, как во сне она жадно сосала мой член.

Тут даже моя железная выдержка бы не помогла. Поэтому и предпочел уединиться в кабинете.

От греха подальше, так сказать.

А ведь еще надо было подумать, как продержаться в выходные, в течение которых Рая будет бродить по моему дому.

Это вообще полный пи…

Я покончил с завтраком и налил вторую кружку чая, когда в кабинет неожиданно ворвалась Алла.

Как всегда, без стука. Как ни учили ее хорошим манерам, но врываться без стука куда ни попадя она так и не отучилась.

— Алла, — сделав глоток чая, строго посмотрел на дочь. — Ты забыла, что надо стучаться? Да, даже ко мне. Потому что я могу быть занят.

Но дочь мои нотации пропустила мимо ушей. Уперла руки в боки и возмущенно воскликнула:

— Как ты мог папа? За что ты так поступил с Раей?

Я едва не подавился чаем от такого вопроса. Хорошо, что вовремя понял, что дочь не может знать, что я делал с ее подругой в интимных фантазиях.

Понял и выдохнул. Но чашку с чаем всё же отодвинул от себя подальше.

— Не понимаю, о чем ты. — с деланным спокойствием откинулся на спинку кресла и посмотрел на дочь.

— Папа, не притворяйся дураком! Из-за тебя Рая уехала! А у нас были планы на выходные!!!

Уехала, значит? Что ж, хорошо. Так будет лучше. И для нее, и для меня. Не стоит мне оставаться под одной крышей с девушкой, от которой так кроет.

Рая оказалась умненькой девочкой. И гордой. Правильно сделала, что уехала. Вдали от меня и ее гордости, и ее телу будет безопаснее.

Алле я этого объяснить не мог, конечно. Поэтому лишь спросил равнодушно:

— С чего ты взяла, что из-за меня? Что она тебе сказала?

— В том-то и дело, что ничего. Она уехала до того, как я проснулась. Только сообщение написала и трубку сразу отключила. Ты ей вчера что-то сказал, да? Рая расстроилась, что не понравилась тебе. Я пыталась ее убедить, что это не так… Но, похоже, она оказалась права, да? Что она тебе такого сделала, пап? Что ты заставил ее уехать?

— Алла, прекрати истерить!

— Ну уж нет, папуля. Ты меня не заткнешь. Я тебе всё сейчас расскажу.

Алла все с тем же гневным видом плюхнулась в кресло и начала рассказывать. О Рае, их необычной дружбе, о том, как любит и ценит подругу.

И чем дольше дочь рассказывала, тем паршивее я себя чувствовал.

По всему выходило, что Рая — действительно хорошая девушка. Искренняя, честная, без камня за пазухой.

И с дочерью моей дружит по-настоящему, и мне вечера ни словом не солгала.

А я… Я, получается, повел себя как похотливый козел. Обидел девчонку из-за своих плотских желаний.

— За что, пап? — Алла сдулась и теперь смотрела на меня печальными глазами. — Я наконец-то нашла настоящую подругу. Которая не врет, поддерживает меня во всем и не сплетничает за глаза. И которая, между прочим, стимулирует меня больше заниматься учебой, налегать на языки, подбила меня статью на престижный конкурс написать. А ты ей пинок под зад. Это ужасно, пап.

— Мне жаль, — я прокашлялся и отвел взгляд в сторону, — что так вышло, Алла. Произошло недоразумение и недопонимание.

— Ах, так? — дочь тут же вытерла слезы и подобралась. — Раз это недоразумение, то тебе его исправлять.

— Алла, что ты от меня хочешь?

— Ничего сверхъестественного, — пожала плечами и прищурилась. — Хочу, чтобы ты поехал к Рае и извинился перед ней. Извинился и сказал, что двери нашего дома для нее всегда открыты…

Глава 9

Из особняка Миллеров я уехала рано утром. Не могла больше там оставаться после пережитого ночью унижения.

Я бы даже ночью рванула, но благоразумие оказалось сильнее. Пришлось бы просить охрану меня выпустить, а это могло привести к новой стычке с отцом Аллы.

Да и в общагу в два ночи меня никто бы не пустил. А ночевать на лавочке как-то не хотелось.

Вот и пришлось коротать время до утра и отчаянно торопить наступление рассвета.

Даже сном забыться не смогла, слишком растревоженным было сознание. В мозгу отчаянно крутились сцены неудавшегося знакомства, ужина и стычки на кухне.

И чем больше я об этом думала, тем сильнее меня грызла обида.

Сергей Анатольевич реально на меня всех собак навешал. Взъелся непонятно на что.

Соблазнить я, видите ли, его пыталась, Господи. Как же мне было стыдно это выслушивать.

Кое-как допила чертову воду и пулей вылетела из кухни. Не хотелось ни минуты оставаться наедине с этим мужчиной.

А вернувшись в комнату, минут пятнадцать вертелась перед зеркалом, пытаясь понять, что могло натолкнуть мужчину на мысль о соблазнении.

Халат и сорочка — самые обычные, из плотной вискозы. Ничего прозрачного, никаких кружев и оголённых мест, длиной совсем чуток выше колен.

Соблазнительницы носят совсем другие наряды. Я в фильмах видела. Такой взрослый и опытный мужчина, как Сергей не мог не видеть разницы.

Но тем не менее решил, что я развратная девка, готовая в первый же день знакомства прыгнуть в койку к взрослому мужчине.

Да не просто к мужчине, а к отцу лучшей подруги…

Неужели я в его глазах такая шлюха?

Или всё дело в том, как я на него смотрела там, в холле?

Да, я позволила себе лишнего. Залюбовалась Сергеем как красивым мужчиной. И то это был эффект неожиданности.

И длилось это всего пару минут, а потом я отвела глаза. И ничего неприличного себе не позволила.

Я не кокетничала, не флиртовала, не строила глазки. Наоборот, за ужином старалась не смотреть в сторону отца Аллы, а потом мы с подругой поднялись наверх.

Так в чем моя вина?

Чем дольше я об этом думала, тем больше убеждалась в том, что проблема не во мне.

Вся проблема в отце Аллы. Сергей Миллер — высокомерный сноб с непомерным ЧСВ и чудовищными загонами в голове.

И невзлюбил он меня из-за того, что я из простой семьи. Видимо, решил, что из-за денег я готова и с Аллой дружить, и к нему в штаны залезть.

Вот такая извращенная психология. Раз я небогата, то априори мошенница, воровка, потаскушка…

А ведь за всё то время, что мы с Аллой дружим, я ни разу не просила в долг. И когда мы вместе куда-то выбирались, я всегда старалась платить за себя сама. Это был мой принцип.

Господину Миллеру это невдомек, и разбираться он точно не будет. А я не собираюсь ничего доказывать.

Вчера уже высказала всё, что хотела. Этого достаточно взрослому, разумному мужчине, чтобы сделать правильные выводы.

Но Сергею Анатольевичу мешают увидеть правду собственные предубеждения и непомерная гордыня.

Так что нечего и пытаться что-то объяснять. Это будет разговор с глухим и слепым.

Поэтому я и предпочла уехать с утра пораньше. Чтобы не пересекаться с отцом Аллы и сохранить свое достоинство.

Светлана очень удивилась, что я собралась уехать так рано. Тем более не дождавшись молодой хозяйки.

Но я отговорилась непредвиденными обстоятельствами, и это прокатило.

Правда, эта душевная женщина не отпустила меня просто так: заставила позавтракать и заварила чай.

В горло мне это полезло лишь потому, что чувствовала, что Света действительно хороший человек и завтрак приготовила по доброте душевной.

— Сумку проверите? — спросила у охраны. Чисто на всякий случай, чтобы господин Миллер потом еще в воровстве не обвинил. Уже постфактум.

Охранники на меня посмотрели как-то странно. Решили, наверное, что подружка дочери хозяина сильно с «приветом».

Но проверять сумку всё же не стали и открыли ворота. И я с облегчением прыгнула в подъехавшее такси.

Уверенная на все двести процентов, что никогда больше не переступлю порог этого дома.

Даже силой Алле не удастся меня сюда затащить.

*****

По сравнению с особняком Миллеров моя комнатка в общаге выглядела убого: старый, давно выцветший линолеум, две узких металлических койки бордового цвета, письменный стол, стол обеденный, два стула, две полки и большой шкаф, занимающий всю торцевую стену.

Сергей Анатольевич бы наверняка лишь брезгливо поморщился, если бы случайно оказался здесь.

А для меня это был уютный уголок в самом сердце столицы. За год я начала чувствовать себя здесь как дома.

И войдя субботним утром в свою комнату, облегчённо выдохнула. Здесь дышалось свободнее, и можно было делать всё, что захочешь.

В пределах разумного, конечно.

Надя, моя соседка, уехала к родителям на выходные, так что комната была в полном моем распоряжении.

И это было к лучшему. Мне позарез требовалась уединение.

Первым делом я написала сообщение Алле. Нужно же было как-то объяснить свой поспешный отъезд.

Правду, конечно, я ей рассказать не могла. Было слишком стыдно говорить о том, в какой грязи меня попытался изгваздать ее любимый папочка.

Пришлось изгаляться и придумывать отмазки. Написав и отправив нечто удобоваримое, отключила и телефон, и ноутбук.

Знала, что подруга начнет названивать, выясняя, что произошло. А я не готова была с ней говорить.

Я вообще ни с кем не настроена была разговаривать. Мне нужно было восстановить пошатнувшееся душевное равновесие.

Крестной я тоже отписалась, чтобы она знала, что я в порядке и не переживала.

После этого заварила себе успокаивающий травяной чай, выпила пару чашек и легла в кровать.

Измотанный стрессом и бессонной ночью организм сдал, как только голова коснулась подушки.

И я погрузилась в долгий, глубокий и беспробудный сон.

Глава 10

Всю субботу я посвящаю себе. Сначала отсыпаюсь после нервно-бессонной ночи. Потом встаю и отправляюсь в душевую.

Еще один контраст между роскошной ванной комнатой в доме Миллеров, где были душевая кабина и гидромассажная ванна, и общей душевой студентов.

Десять секций, не отделенных друг от друга ни дверьми, ни даже шторками, облупившийся от времени уродливый оранжевый кафель и узкая лейка со средним напором воды.

И эта вода, между прочим, не всегда была горячей.

На этот раз повезло, горячая вода была, и я с наслаждением минут двадцать простояла под душем

Смывая с себя напряжение, стресс и горечь минувшей ночи.

После этого вернулась к себе в комнату и приготовила обед. Голод после душа и сна проснулся зверский.

А затем завалилась в кровать и устроила себе сериальный марафон. И уже ближе к вечеру выбралась на пробежку, на обустроенный недалеко от общаг университетский стадион.

Бегала долго, пока вконец себя не измотала и не вспотела вся.

После пробежки второй раз пришлось идти в душевую, но я ни о чем не жалела. Тело после интенсивной физической нагрузки приятно ныло, а сознание не терзали ненужные мысли.

Вернувшись в комнату, устроила себе лёгкий вечерний перекус, еще несколько серий успела посмотреть, а потом провалилась в сон.

Включив телефон на следующее утро, я обнаружила несколько десятков пропущенных звонков от Аллы.

И мне как-то стыдно стало за свое ребяческое поведение. Подруга ведь не виновата, что ее папуля — сухарь и сноб с кошмарными предрассудками.

Она явно переживала, и я поспешила перезвонить.

— Ну, наконец-то, Рая! — раздался в трубке взволнованный голос подруги. — Ты куда пропала? Второй день не отвечаешь, я уже думала разыскивать тебя с полицией и собаками.

— Прости, — меня окатило острым чувством вины. Не думала даже, что Алла так переживать будет. — Со мной всё в порядке, Ал, правда. Просто нужно было отключиться от окружающего мира и перезагрузиться. Восстановить душевное равновесие.

— Это из-за моего отца ты сбежала и отключила телефон, да? Что он такого тебе сказал?

— Да ничего такого, просто…

Я замялась, не зная, как объяснить подруге ситуацию и утаить при этом унизительную правду.

— Ладно, можешь не говорить, если не хочешь. — подруга поняла мои метания и не стала давить. — И это ты меня извини за отца. Что бы он тебе ни сказал, он был не прав. И думаю, уже это понял. Так что давай забудем о том, что было в пятницу, и выберемся погулять? И так вся суббота из-за папы насмарку пошла, хоть сегодня оторвемся.

— А тебе можно со мной видеться? — осторожно уточнила. Я всерьез опасалась, что с Миллера станется запретить дочери со мной общаться.

— Пфф, — Алла возмутилась, — думаешь, папа мне сможет это запретить? Да пусть только попробует. Такой бунт устрою, что пожалеет уже через час. Так что выброси глупости из головы, ты моя подруга, лучшая из возможных. И заскоки отца этого не изменят.

— Спасибо, Ал, — на лице невольно расплылась улыбка. Мне было приятно слышать эти слова. Тем более что я чувствовала, что они искренние.

— Да было бы за что. Давай в Голде посидим сегодня? Плачу я, само собой. А потом можно рвануть в киношку…

Кафе «Голд» было довольно дорогим заведением. Мне оно было не по карману. Там одна чашка кофе стоила больше моей стипендии.

А обедать каждый раз за счет подруги было стыдно.

Так что я старалась ходить с Аллой в более доступные по ценам заведения. Но в этот раз я согласилась, поскольку понимала, что она хочет извиниться за поведение своего отца.

— Хорошо, Ал. Во сколько встретимся?

— Давай в час? В той точке, что возле ТЦ «Глобус».

— Заметано…

***

В «Голд» я приехала с небольшим опозданием. Немного не рассчитала время и плотность пробок.

Услуживая хостес, окинувшая меня сначала скептическим взглядом, тут же расплылась в подобострастной улыбке, когда я сказала, что меня ждет Алла Миллер.

Волшебная, блин, фамилия, перед которой открываются любые двери.

Девушка провела меня в уютный кабинет и сразу откланялась, а Алла со счастливым визгом кинулась мне на шею.

И в порыве эмоций чуть не придушила.

— Райка, я по тебе так соскучилась!

— Прошел всего один день, — рассмеялась я, высвободившись из удушающих объятий.

— Один день — это тоже много. Так что не пропадай больше.

— Обещаю, — кивнула, и мы сцепили мизинчики левой руки, скрепляя обещание.

— Так, а теперь давай сделаем заказ. И только не смотри на цены. Выбирай, что душе угодно. А если снова будешь стесняться, я закажу тебе всё, что есть в меню, клянусь.

— Не надо всё меню, — я поежилась. И не только потому, что мне претило такое бессмысленное расточительство.

Меня больше всего пугала реакция отца Аллы, когда он увидит этот счет. Страшно представить, что он после этого обо мне подумает.

Брр, даже думать об этом противно.

А с Аллы станется устроить такой перформанс.

Поэтому от греха подальше я сама сделала выбор: заказала салат с креветками, рыбный стейк и чайник чая с карамельным пирожным.

В ожидании заказа мы сидели и болтали о всяком-разном. В основном об университетских сплетнях: кто с кем начал встречаться, кто с кем расстался и на кого точит зуб гроза всего факультета профессор Муратов.

Дверь открылась в самый разгар разговора, и я заткнулась на полуслове, увидев Сергея Миллера.

Всё такой же идеально-красивый в своем баснословно дорогом костюме. И с такими же ледяными глазами, сверлящими во мне дыру.

— Здравствуйте, — чуть ли не заикаясь, пробормотала я и бросила испуганный взгляд на подругу.

Потому что не понимала, что здесь делает ее отец, и чего от него стоит ждать.

Выглядел он так, словно хочет схватить меня за шкирку и выбросить прямо в окно.

Но подруга выглядела абсолютно спокойной и даже расслабленной. Как будто… Как будто именно прихода отца и ждала.

Подтвердив мои опасения, Алла мне подмигнула и обратилась к отцу.

— Привет, пап. А ты чего так долго?

— Здравствуйте, девочки, — бесстрастно ответил Миллер и уселся рядом с дочерью. — Дела, Алла, не ждут даже в выходные. Как только освободился, так и приехал.

Я же окончательно перестала понимать, что здесь происходит.

Хотела бросить на подругу укоряющий взгляд в стиле «как ты могла», но всё внимание было сосредоточено на ее отце.

Поздоровавшись с дочерью, он посмотрел на меня, и я под этим тяжелым взглядом замерла, как кролик перед удавом.

Не в силах ни вздохнуть лишний раз, ни слова вымолвить. Но сумочку к себе подтянула на всякий случай.

Чтобы иметь возможность быстро выскочить из-за стола и унести ноги.

Не знаю, зачем Алла позвала своего отца, но выслушивать оскорбления я больше не собиралась.

Поэтому и застыла в напряжении. Выжидающе смотря на Сергея и готовясь в любой момент рвануть с места.

И когда я уже почти дошла точки кипения, мужчина внезапно произнес.

— Раиса, между нами в пятницу произошло недопонимание. Я был несколько резок с тобой и неправ в некотором роде. Мне жаль, что так вышло, поэтому предлагаю замять этот вопрос. Мой дом открыт для тебя, так что спокойно устраивайте с Аллой посиделки. И вот еще небольшая компенсация за произошедшее.

С этими словами Миллер положил на стол золотой конверт из плотной бумаги. На который я покосилась с опаской.

Господи, надеюсь, это не деньги. Я же со стыда сгорю.

Закончив свой монолог, Серей Анатольевич продолжил сверлить меня взглядом. Явно ожидал от меня какой-то реакции, жеста, слов благодарности.

А мне сказать было нечего.

Возможно, с точки зрения отца Аллы это и было извинением, но… Я не чувствовала от его слов ни облегчения, ни радости.

Потому что не верила, что это извинение настоящее и Серей Анатольевич действительно изменил ко мне отношение.

Смотрел он на меня также холодно, брови были сведены к переносице, губы поджаты в линию.

Такое ощущение, что он наступал себе на горло, произнося эти слова.

И я не понимала, зачем. Неужели из-за того, что любимая дочка начала капать на мозги. Как там Алла сказала: я устрою бунт?

Над столиком повисла тишина на несколько долгих минут. К конверту я так и не притронулась, и ответить Миллеру мне было нечего.

Поняв, что ничего от меня не дождется, он хмыкнул и поднялся.

— Что ж, девочки, мне пора. Желаю приятно провести время. Алла, как нагуляетесь, позвони Юрию. Он вас с Раисой развезет по домам.

Глава 11

Рая.

— Ну и что это было? — спросила подругу, как только за ее отцом закрылась дверь.

— Прости, — Алла закатила глаза. — Я рассчитывала, что папуля извинится более… хмм… впечатляюще. Но, как видишь, не силен он в извинениях. И не привык, и характер не тот. Так что хотя бы так.

— Зачем ты вообще его заставляла извиняться? Он явно этого делать не хотел.

— Рая, — подруга хихикнула. — Ну неужели ты думаешь, что я пистолет у папиного виска держала? Я просто рассказала, какая ты классная. Да, Рая, именно так. Ты действительно клевая, и я не позволю тебя обижать даже собственному отцу. Вот и поговорила с ним. И поверь, если бы он не понял, что был неправ, то просто отбрил бы меня. Но папа приехал и извинился. А он не из тех, кто бросает слова попусту. Так что всё было по-настоящему, пусть и немного грубовато. Просто папа — такой папа. Поближе его узнаешь, поймешь, что я имею в виду.

Я нервно потерла шею и протянула задумчиво.

— Я даже не знаю, что сказать.

— Ничего говорить не надо, просто улыбнись. И открой конверт, мне любопытно, что в нем.

— А ты не знаешь? — выгнула я бровь.

— Понятия не имею. Это уже папина инициатива. Давай открывай быстрее. Интересно же!

— А может, лучше не надо?! — мне действительно не хотелось открывать этот конверт. Мало ли что там может обнаружиться.

— Трусишка! — Алла ткнула в меня пальцем. — Чего ты так боишься? Думаешь, папуля туда бациллы сибирской язвы положил, что ли?

— Нет, но…

— Ну вот и всё. И вообще, давай сюда, помогу, — Алла схватила конверт, открыла его и воскликнула. — Вот это да!

— Что там? — внутри у меня похолодело.

— Помнишь, я тебе говорила про спектакль, на который очень хотела попасть, но все билеты на лучшие места разобрали еще полгода назад?

— Конечно, ты же мне все уши прожужжала!

— Так вот они! — Алла потрясла у меня перед носом. — Папа умудрился их найти! Партер, самый центр второго ряда! Уии!

— Ого, — я взяла и внимательно рассмотрела билеты. Действительно, шикарные места в лучшем театре столицы. Страшно даже представить, сколько стоили эти билеты.

— Вот это я понимаю! Папуля постарался. Лучшее извинение делом, а не словами. Так что давай, Рая, забудь о чертовой пятнице. Считай, что проехали. Через две недели оторвемся по полной!

Конечно, я не была так радужно настроена. Понимала, что эта показуха с извинением и билетами устроена лишь ради Аллы.

Ну и ради собственного спокойствия Сергея Анатольевича. Дочь, он, конечно, безумно любит, но собственный покой любит не меньше.

Так что чего не сделаешь, чтобы Алла не устраивала бунты и давала спокойно жить.

И билеты подаришь, и неудобную подружку дочери потерпишь.

От этого было грустно, но я давно уже не жила в розовых очках. Поэтому смирилась с таким раскладом и не стала портить подруге настроение своим кислым видом.

Настоящие друзья ведь именно так и поступают, да?

— Окей, проехали, Ал. И на спектакль я с тобой схожу с удовольствием.

Ну а что? Раз уж билеты куплены, чего добру пропадать. Да и Алла очень хотела на этот спектакль попасть.

Так что сходим вместе и, быть может, я даже смогу получить удовольствие от актерской игры, и забыть, откуда взялись билеты.

Мы с Аллой посидели еще час в кафе, наслаждаясь потрясающе вкусными блюдами. Еда в Голде была действительно божественной.

Ходила бы каждый день сюда, если бы позволяли финансы.

А после этого отправились в кино на убойный ромком. И на этот раз за билеты и попкорн платила я.

Неравнозначно, конечно, вышло, если сравнивать со стоимостью обеда в Голде, но хоть что-то. И мои совесть и гордость могут спать спокойно.

После этого мы еще погуляли по городу, и только когда уже полностью выдохлись, Алла вызвала Юрия.

— Напиши, как поднимешься, — строго сказала Алла, когда машина остановилась возле моего общежития.

— Ал, мне до комнаты дойти две минуты. Что со мной может случиться? Маньяк будет ждать между этажами?

— Всё равно напиши.

Я закатила глаза, чмокнула в щеку подругу и выскочила из машины. Но как только поднялась в комнату и закрыла дверь, тут же отписалась Алле.

Если ей так спокойнее, пусть будет так.

*****

За учебными буднями две недели пролетели незаметно. Лекции, семинары, подготовка домашних задний, поиск нужной информации в библиотеках — это всё отнимало время.

Плюс я еще занималась дополнительными переводами. Лишних денег у студента, тем более живущего в Москве, много не бывает.

Но вот настал и день долгожданного спектакля.

Изощряться для похода в театр я не стала. Надела черное платье-футляр, а к нему жемчужную подвеску и серьги, последний подарок мамы.

Макияж самый минимальный сделала: слегка подкрасила ресницы, веки и губы. А волосы завила и оставила струиться по плечам.

Строго, просто, но красиво, на мой взгляд.

Да и Алле понравился мой образ.

— Слушай, Рая, — поцокала языком, когда мы сели в машину. — А тебе так идет. Очень даже. Только губы поярче бы накрасить. Чтобы был яркий контраст с образом и бледной кожей. Возьми мою алую помаду?

— Спасибо, мне и так хорошо, — отмахнулась я и перевела стрелки. — Ты тоже прекрасно выглядишь.

На Алле были надеты летящее серебристое платье с рукавом на одной руке и туфельки в тон.

Волосы были убраны в высокую прическу, а яркий макияж придавал пикантную нотку природной и утонченной красоте.

Настоящая принцесса, в общем…

Приехали мы заранее, до спектакля оставалось еще сорок минут, так что Алла успела устроить настоящую фотосессию.

И в аллее возле театра, и в шикарном фойе.

— Рая, — выговаривала она мне после стопятисотой фотографии, — ну что ты стоишь статуей? Прими какую-нибудь позу поизящнее? Вот так, да. Супер. И спинку изогни, представь, что ты кошечка, которая потягивается… И сделай губки бантиком…

— Да сфоткай ты меня уже и всё! — пробурчала я. — Мне же для личного архива, а не в портфолио для модельных агентств.

— И зря, — Алла прищурилась. — Из тебя бы отличная модель получилась. Фигура и внешность позволяют. Только раскрепоститься тебе надо. А то зажимаешься, как монашенка. А ведь ты фотогеничнее меня…

— Да брось, — в этот момент прозвенел второй звонок, и я облегченно выдохнула. — Всё, Ал, пошли занимать наши места.

Спустя пять минут мы устроились в партере. Я выключила звук у смартфона и убрала гаджет в сумочку.

И полностью настроилась на погружение в атмосферу театрального представления.

А вот Алла из своего гаджета так и не вылезала, так что мне пришлось ее потормошить.

— Ал, убери уже мобильник. И звук выключи.

— Да сейчас, только фотки наши отправлю…

— Кому? — я нервно дернула щекой. — Надеюсь, не отцу?

— Вообще-то, бабушке.

Я облегченно выдохнула, но в этот момент Алла меня добила:

— Но и папе надо отправить, пусть видит, как мы развлекаемся…

Глава 12

— Надеюсь, ты пошутила? — прошептала я, чувствуя, как к щекам приливает жар. Мне не хотелось, чтобы Сергей видел мои снимки.

Особенно тот, где я изображаю «кошечку» … Опять черт-те что обо мне подумает.

— А вот и нет, — Алла весело мне подмигнула плечами. — Только что отправила папе полный фотоотчет. Пусть видит, как мы культурно проводим время.

Ну всё, приплыли. Я с трудом сдержала обреченный стон и укоризненно покосилась на подругу.

— Могла бы только свои фото отправить.

— Рая, — Алла подалась вперед и слегка дернула меня за кончик носа. — Хватит уже бояться моего отца. Он же извинился перед тобой за свое поведение. И что ты так разнервничалась из-за фоток? Мы же не водку на них хлещем из горла и не на коленях у парней сидим. Тогда бы отец нас сразу прибил. Но мы-то с тобой в театре. И фотографии абсолютно приличные. А если ты комплексуешь, то зря. Выглядишь ты супер и в живую, и на фотках.

— Ты мне льстишь, — закатила я глаза.

— Не-а, никакой лести. Это ты себя сильно недооцениваешь.

— Так, всё, спектакль сейчас начнется. Пора ловить тишину. — воспользовавшись возможностью, прервала бессмысленный спор.

В этот момент как раз прозвенел третий звонок, и спустя пару минут открылся занавес.

Спектакль начался…

Алле было легко говорить о том, что фотографии — пустяк. Она же не знает, что мне ее любимый папуля наговорил той ночью.

Зато я помнила каждое обидное слово и никак не могла выкинуть из головы мысли о чертовых снимках.

Это для нас с Аллой они приличные, как и для любого стороннего наблюдателя.

А вот господин Миллер, как я успела убедиться, умеет превращать белое в черное в своем сознании буквально на раз-два.

И видит подвох там, где его нет.

Поэтому мой поход на кухню за стаканом воды воспринял как попытку соблазнения.

Вот я и не могла никак успокоиться. Добрую треть первого акта просидела как на иголках, нервно сжимая ладонями подлокотники кресла.

А перед глазами вместо сцены и актеров стояло холодное, презрительное лицо Сергея Миллера.

Даже брезгливая гримаса привиделась, с которой он смотрит на фотографии, присланные Аллой.

Но спектакль и правда был хорош, и я всё-таки смогла отогнать от себя картины, подкинутые разыгравшимся на нервах воображением.

Спустя полчаса я уже полностью сосредоточилась на происходящем на сцене и даже хохотала до слез.

А после того, как в антракте мы с Аллой выпили по бокалу шампанского, я расслабилась окончательно и перестала заморачиваться насчет треклятых фотографий.

Пузырьки игристого ударили в голову, и мне, что называется, море стало по колено.

И хоть я не сильно жаловала спиртное, но этим вечером оно пошло мне на пользу.

Я смогла встряхнуться и перестать себя накручивать.

И мысленно послала к черту Сергея Миллера вместе с его снобизмам и прочими предрассудками.

Пусть думает обо мне что хочет, плевать.

В итоге второй акт доставил мне колоссальное удовольствие. Мы с Аллой, даже выйдя из зала, не могли перестать смеяться.

— Это было потрясающе. — восторженно протянула Алла, когда мы вышли в холл. — Я как чувствовала, что на эту премьеру нужно идти. Обязательно потом расцелую папу за шикарный подгон.

— Да, спектакль потрясающий, — согласилась я. А потом взглянула на дисплей смартфона и простонала:

— Вот блин…

— Что такое?

— Я совсем забыла о времени. Моя общага закроется через двадцать минут. И никто меня не запустит. Вахтерша у нас тот еще цербер.

— Какая еще общага, Рая? — Алла фыркнула. — Мы едем к нам домой, и это не обсуждается. Я изначально рассчитывала, что ты переночуешь у нас, и завтра вместе весь день проведем. Воскресенье же.

Для Аллы всё было вполне естественно, и проблем она не видела. А я еще от прошлого похода в гости не отошла.

И ни странные, мучительно-скупые извинения, ни дорогие билеты в театр ситуацию не изменили.

Обида горела в душе неугасимым огнем, и я не готова была вновь переступить порог дома Миллеров.

И уж тем более не готова была встретиться с Сергеем лицом к лицу.

— Ал, я не могу. Ты же знаешь, что твой отец…

— Мой отец в курсе всех планов. Ты не забыла, что это он нам билеты достал? И, кстати, он уехал из дома еще в обед и обещал вернуться в понедельник утром. Так что весь дом в нашем распоряжении! Можем делать что хотим.

— Твой отец так и сказал? — недоверчиво выгнула бровь.

— Именно. Так что всё, Рай, кончай дуться на моего отца. Ты в нашем доме —желанный гость. А кто помянет прошлое, тому — глаз вон.

Я бы могла много что на это сказать, но Аллу разве переспоришь?

Да и идти мне реально было некуда. Не ночевать же на лавочке в парке, да еще и в вечернем платье.

А с вахтершей не договоришься. Плавали, знаем. Опоздала один раз, когда из Петровска возвращалась.

Сначала поезд опоздал, потом в пробках такси застряло, и в итоге приехала я в общагу через полчаса после закрытия.

И никто меня не впустил несмотря на все просьбы, объяснения и уговоры. Пришлось спешно искать хостел, чтобы на улице не остаться.

Но ладно бы только на это, но мегера Тамара Семеновна еще и коменданту утром на меня нажаловалась.

Якобы я и режим нарушила, и нахамила ей, и что я будущая особа с низкой социальной ответственностью. Которую выселить надо превентивно.

К счастью, комендант прекрасно знала вздорный характер Тамары, как и мои характеристики по учебе, так что о выселении речь не шла.

Но нотации она мне прочитала и просила больше режим не нарушать.

Так что ехать в общагу сейчас точно не вариант. Семеновна со свету сживет, если я попробую постучаться.

Поэтому я и соглашаюсь поехать в особняк Миллеров. На данный момент это меньшее из зол.

А если отца Аллы действительно до понедельника не будет, то это вообще джекпот.

— Блин, Алла, — спохватываюсь уже на середине пути. — Я же одежду с собой не взяла.

— А то у меня одежды нет. Да у меня шкафы скоро лопнут. Найдем и пижаму тебе, и купальник, и нижнее белье. Так что не ищи проблем там, где их нет. Со всем разберемся, не вешай нос…

— Ну если так, то не буду, конечно, — улыбнулась я и остаток пути мы весело обсуждали спектакль.

К счастью, Сергея Анатольевича и правда дома не было, и я смогла расслабиться.

И воскресенье обещало стать прекрасным.

Светлана приготовила мне ту же комнату, что и в прошлый раз. Я не забыла поблагодарить ее, но на этот раз попросила, чтобы мне принесли кувшин воды.

Пусть хозяина и нет дома, но бегать среди ночи на кухню, чтобы попить, мне всё равно не хочется.

Почти душевная травма, ага.

Алла сразу же потащила меня в свою гардеробную, где я выбрала симпатичный комплект из блузки и бриджей, пижаму и самый закрытый купальник из тех, что были.

— О, этот я тебе дарю, — сказала Алла. — Сама я его не надевала, я в нем на монашку буду похожа. Это бабуля, блин. Вечно дарит всё наглухо закрытое, которое только в церковь или на похороны надеть можно.

— Зря ты так, — покачала я головой. — Купальник классный. И пусть он темный и слитный, но эти обнаженные полоски на животе и лямка через плечо создают весьма игривый образ.

— Тогда забирай, если нравится. Я только рада буду. Глаза мне мозолить не будет, да и место на полке занимать. Кстати, как насчет поплавать в бассейне перед сном?

Я задумалась на минуту и решила, что раз Сергея дома нет, то почему бы и да? Можно расслабиться и поплескаться…

— Я только за.

— Тогда переодевайся и погнали!

Глава 13

Плавали мы с Аллой долго, точно не меньше часа. А как только выдохлись, отправились в парилку и с наслаждением растянулись на полках.

— Всё, Ал, я больше не могу, — сказала, как только почувствовала жуткую сонливость. — Я пойду спать. Ты со мной?

— Неа, я тут еще минут пятнадцать поваляюсь. Кайфффф…

— Ну тогда спокойной ночи.

Выйдя из парилки, я натянула халат и направилась к устланной ковровой дорожкой парадной лестнице.

И как раз успела подняться на второй этаж, когда входная дверь внизу с грохотом распахнулась.

От неожиданности я вздрогнула и замерла, как вор, застигнутый на месте преступления. Сердце мигом ухнуло куда-то в пятки и даже дыхание замерло.

Нет, я не боялась грабителей. В дом с такой охраной им точно не пробраться. Да и ни один вор не будет врываться в дом, который собирается грабануть, с ноги и с парадного входа.

Так что я сразу поняла, что это вернулся хозяин дома. Еще до того как услышала его низкий, с бархатной хрипотцой, голос.

— Чертова ваза… Вечно она под ногами путается….

Я не знала, почему он так внезапно вернулся, но сразу же запаниковала. Причем настолько сильно, что смогла лишь на два шага от лестницы отступить.

Хотя по-хорошему надо было опрометью нестись в гостевую спальню и носа оттуда не показывать.

Но мои ноги будто к месту приросли. Поэтому я стояла и наблюдала, как отец Аллы тяжелой, шатающейся походкой, поднимается по лестнице.

Стильный пиджак был перекинут через плечо, верхние пуговицы рубашки расстегнуты, а кончик галстука торчал из кармана брюк.

Волосы, обычно идеально зачесанные назад, сейчас были взлохмачены, а отдельные пряди небрежно падали на лоб.

Бежать в спальню было поздно, так что я продолжала стоять и смотреть на поднимающегося Миллера, как кролик смотрит на неотвратимо приближающийся автомобиль.

Пять ступенек до площадки второго этажа.

Три.

Две.

Одна.

Десять бешеных ударов моего сердца и… Произошло неизбежное…

Мутный мужской взгляд скользнул по стенам и лестнице, а потом остановился на мне.

В серых глазах мелькнуло недоумение смешанное с удивлением, но почти сразу оно сменилось раздражением.

— Ты? — голос Сергея прозвучал грубо. — Что ты здесь делаешь?

Он остановился прямо передо мной, до белых костяшек сжав рукой перила.

И я почувствовала запахи коньяка, дорогого табака и чего-то терпкого, от чего у меня предательски подогнулись колени.

— Меня Алла пригласила, — пролепетала , ненавидя свой жалкий, дрожащий голос. И свой страх перед этим мужчиной. — Спектакль закончился поздно, и Алла сказала, что вы не против, если я останусь на ночь у вас дома.

— Ах, да, театр… Как я мог забыть. Сам же купил билеты. И как спектакль?

Сергей как-то зло усмехнулся.

А его в миг почерневший взгляд медленно прошелся по моей фигуре, облаченной в халат и мокрым после бассейна волосам.

Под этим взглядом я почувствовала себя даже не голой, нет.

Я почувствовала себя беззащитной ланью, которую запустили в клетку с голодным львом.

И от этого ощущения у меня затряслись все поджилки.

— Спектакль был отличный, спасибо, — пробормотала и попыталась пройти к лестнице на третий этаж, но Миллер резко шагнул вперед, преградив мне путь.

Я инстинктивно отшатнулась и вжалась в стену спиной. А его ладонь легла сосем рядом с моей головой.

— СергейАнатольевич, я могу идти к себе? — в этот момент я поняла, что с мужчиной не так.

Он был пьян. Сильно пьян.Не знаю, сколько коньяка он вылакал, но от этого амбре у меня закружилась голова.

И стало как-то совсем не по себе. Я никогда не имела дел с пьяными мужчинами, и сейчас знатно перетрухнула.

У Миллера и на трезвую голову-то характер совсем не сахар. Страшно подумать, что он может натворить, будучи пьяным.

Особенно с человеком, которого терпеть не может. Со мной, например.

В голове у меня запульсировал тревожный огонек, дающий понять, что пора делать ноги.

Но чтобы сделать ноги надо сначала как-то проскользнуть мимо не совсем адекватного хозяина дома.

А это миссия для меня невыполнима.

В панике бросила взгляд вниз, надеясь увидеть там Аллу. Не может же она вечно торчать в парилке.

Но, увы, подруги на горизонте не было.

Зато Миллера мой взгляд почему-то взбесил. И без того мрачное лицо совсем закаменело, а кадык судорожно дернулся.

— Что ты там высматриваешь? — рявкнул так, что я от испуга прикусила язык.

Черт, как же больно-то!

— Аллу, — ответила немного шепеляво. — Она сейчас в парилке. Должна скоро выйти.

Я сознательно упомянула и про Аллу, и про то, что она должна скоро подняться.

Даже в дрова пьяного отца упоминание о родной дочери должно хоть немного отрезвить.

И вроде как мой расчет сработал.

Миллер замер, нахмурился, проморгался. Будто осознавая заново, кто он и где находится.

А я рискнула осторожно спросить.

— СергейАнатольевич, так я могу идти?

— Иди, — выдохнул он мне прямо в лицо, и волна горячего дыхания обожгла мою кожу. А от дикого коньячного амбре защипало в глазах. — Иди спать, Рая. И чтобы я тебя до утра не видел. Ясно?

Дважды повторять мне было не нужно.

Как только Сергей отступил, я рванула наверх с такой скоростью, будто за мной гнались черти.

И искушения обернуться даже не возникло.

Оказавшись в спальне, быстро захлопнула дверь и защелкнула замок. А потом еще минут десять пыталась прийти в себя.

Сердце колотилось где-то в горле, ноги были ватными, а все тело трясло от страха, очередного унижения и чего-то еще, чему я не могла дать названия.

А сознание так и разрывалось от вопросов

Почему Миллер приехал так внезапно? И почему в таком состоянии? У него что-то случилось?

Или Алла банально мне соврала, сказав, что отца до понедельника дома не будет?

Впрочем ждать подругу и требовать с нее ответов, я не собиралась. Сил не было на это.

Я кое-как стащила с себя халат и купальник, быстро ополоснулась, натянула пижаму и нырнула в постель.

Сначала сон не шел. Я ворочалась, прислушиваясь к каждому шороху в коридоре. Даже думать начала, что после дикой встречи с Миллером вообще не усну.

Но в конце концов, усталость, стресс и выпитое шампанское взяли свое, и я провалилась в тяжелую, вязкую дрему…

Провалилась только за тем, чтобы снова столкнуться с Сергеем на площадке второго этажа…

Глава 14

Я стояла на площадке второго этажа, прижавшись лопатками к прохладной стене, и чувствовала затылком холод панелей.

Вместо банного халата на мне была надета совсем тонкая, невесомая шелковая сорочка, едва прикрывающая бёдра.

Ткань подобно ручью струилась по разгорячённой коже и приятно ее холодила.

А буквально в полушаге от меня стоял Сергей. Такой красивый и взрослый, статный, мужественный и до безумия властный.

Его белая рубашка была расстёгнута на несколько пуговиц, и я отчётливо видела линию ключиц и тёмные завитки волос на груди.

И вопреки всему я снова им залюбовалась. Как таким мужчиной не любоваться?

Запах коньяка, кстати, куда-то исчез, и никакой пьяной расхлябанности не было и в помине. Движения мужчины были плавными, уверенными и выверенными.

Я видела, как поднимается и опускается его грудь, как бешено бьётся жилка на шее и как двигаются на скулах желваки.

А еще умудрилась рассмотреть тёмную щетину на подбородке, крошечный шрам над бровью и сеточку морщинок у глаз.

И эти глаза, прежде холодные и презрительные, сейчас горели яростным огнем, грозящим спалить меня дотла.

А самое поразительное было в том, что Сергей больше не смотрел на меня сверху вниз, как на ничтожество, лгунью или преступницу.

Он смотрел жадно, собственнически, как на самую желанную женщину в мире. Ту самую, без которой не может жить и дышать.

И от этого взгляда что-то горячее, сладкое и запретное начало зарождаться в моей груди и горячим потоком лавы растекаться по телу.

Соски болезненно напряглись под тонкой тканью сорочки, а кожа стала гиперчувствительной, остро реагирующей даже на касание воздуха.

Внизу живота разливалась доселе незнакомая томительно-сладкая тяжесть, но как от нее избавиться, я не знала.

— Боишься меня? — хрипло спросил Сергей и сам же ответил на свой вопрос. — Боишься, чувствую. И правильно делаешь…

— П.. почему? — выдохнула, заикаясь.

— Потому что ты даже не представляешь, что я хочу с тобой сделать, — прошептал на ухо интимным шепотом. — Что, где, как и в каких позах…

Указательный палец лег на мои губы и обвел их по контуру, слегка надавливая на нежную плоть.

— Соси, — приказал, а я, вместо того, чтобы возмутиться, покорно разомкнула губы и вобрала палец в рот.

Начав посасывать, как карамельный леденец.

— Ммм, — довольно проурчал Миллер, а чернота его глаз стала еще гуще. — Хорошая девочка, послушная… Мой член будет хорошо смотреться между твоих губок… Признайся, дрянная девчонка, ты же сама хочешь почувствовать его внутри?

Боже… Это было так пошло, неправильно и порочно. Но вместо негодования внутри меня разрасталось дикое предвкушение.

Отец моей подруги так просто говорил о минете, а я уже готова была ему покориться.

Возбуждение полыхнуло с такой силой, концентрированно ударив в низ живота, что я не сдержала стона.

— Я знал, — довольно проурчал Миллер, разглядывая мое лицо. — Сразу понял, что ты маленькая похотливая дрянь, любящая играть в невинность. А на самом деле мечтающая о том, чтобы ее жестко отодрали…

С хищной улыбкой Сергей вынул из моего рта палец и провёл влажную линию вниз, от губ к выступающей ключице.

Прикосновения были лёгкими, почти невесомыми, но оставили после себя полыхающий след.

Я замерла, боясь пошевелиться и сделать лишний вздох. А тело уже капитулировало перед хозяином, оно буквально изнывало в ожидании мужских прикосновений.

— Расслабься, Рая… — выдохнул мне в висок, запустив целую армию огненных мурашек. — Ты слишком зажата. Как натянутая струна вся. Давай же, ну… Отпусти себя… Дай волю своим желаниям.

Пару минут промариновал меня порочным взглядом, заставляя расслабиться и покориться.

А потом взялся за тонкую бретельку сорочки большим и указательным пальцами, и медленно, почти лениво потянул вниз.

Он вел себя как ленивый кот с покорной маленькой мышкой, попавшей в лапы. С которой можно мучительно долго играть.

До тех пор, пока игрушка не надоест ему, или пока бедное сердечко маленькой мышки не остановится от ужаса.

Тонкий шёлк послушно соскользнул с плеча, обнажив сначала ключицу, а потом верх полушария груди.

Сергей довольно хмыкнул, оценив открывшийся вид, и проделал то же самое и со второй бретелькой.

Медленно тянул тонкую лямку вниз, с особым смаком обнажая мою кожу сантиметр за сантиметром.

На долю секунды ткань сорочки повисла на сосках, а после резкого рывка мужских рук мокрой лужицей упала к моим ногам.

Я шумно втянула носом воздух, но не пыталась ни прикрыть наготу, ни остановить мужчину. Не смогла.

В голове билась лишь одна мысль: «Боже, что я творю? Что мы творим? Нам же нельзя… Как будем потом смотреть в глаза Алле?», — но тело предало окончательно.

Оно выгнулось навстречу мужским рукам, ожидая ласки как благословения.

— Ммм, — отчаянно всхлипнула, когда мужские ладони сжали мою грудь, а потом начали терзать соски…

— Шикарные у тебя «девочки», для меня специально созданные. — прорычал Миллер и припал к моей груди.

О, Сергей пытал меня очень изощренно: покусывал сначала, потом зализывал укусы, дул на острые вершинки и начинал крутить их до легкой боли…

— Пожалуйста, пожалуйста, — выгибалась в его руках, сама не понимая, чего прошу.

А когда почувствовала, как его бедро вклинилось между моих ног, прижавшись к сокровенному месту через влажный шёлк трусиков, едва не лишилась сознания.

— Смотри мне в глаза. — приказал, подхватив под бедра и прижав к стене.

И я не могла ослушаться. Подняла взгляд, полный слёз, стыда и невыносимого желания.

И едва не задохнулась от дикого, голодного торжества, полыхавшего в глазах Сергея…

— Моя! — прорычал бешено и накрыл мой рот поцелуем.

И в этом поцелуе не было нежности.

Это даже был не поцелуй, как таковой, а примитивный в своей порочной сути акт обладания.

Миллер брал мой рот жадно, властно и глубоко, так, что я даже дышать нормально не могла.

Его язык толкнулся внутрь, встречаясь с моим, и я ответила с отчаянной, бесстыдной готовностью.

Сергей так крепко вжал меня в свое крепкое тело, что я почувствовала всю твёрдость его желания сквозь тонкую ткань брюк.

Из головы вынесло все мысли, и я окончательно перестала себя контролировать.

Всё, что имело для меня значение в моменте: его руки, запах и голос, который шептал: «Вот так, девочка моя, не сдерживайся... Покажи мне всю себя…».

Я балансировала на самой грани, когда лестница вдруг поплыла, стены особняка растворились, и мы словно оказались подвешенными в пустоте, где не было ничего, кроме наших тел, объятых пламенем дикой страсти.

Сергей сжал мои волосы в кулаке, чуть оттянул голову назад, открывая доступ к шее, и впился поцелуем в тонкую кожу у самого основания.

Краем уха я услышала вжиканье ширинки и почувствовала твердую головку у распаленной плоти…

Замерла, вцепившись в мужские плечи, и приготовилась к волне боли…

Всего один рывок — и я стану женщиной…

Миллер рычит, еще крепче вжимает меня в себя и подает бедра вперед…

И в тот же миг я просыпаюсь в кровати гостевой спальни…

****

Я села в кровати, пытаясь опомниться и отдышаться.

Сердце колотилось так, будто хотело пробить грудную клетку и вырваться наружу.

Простыня была мокрой от пота, волосы прилипли к вискам и лбу, а между ног всё болезненно пульсировало.

Тело не получило удовлетворения и теперь отчаянно бунтовало, посылая мучительно-болезненные импульсы по всему телу.

Да уж, странный сон закончился, но оставил после себя слишком яркие образы и острые фантомные ощущения.

Память тела была слишком уж реальной. И хотя физически Миллер не тронул меня и пальцем, я чувствовала себя так, будто близость между нами была настоящей.

Поэтому меня так потряхивало.

К счастью, отголоски сна постепенно утихли, и я смогла успокоиться. Ну и душ помог смыть с тела пот и прочистить голову.

Было ли мне стыдно?

Еще как. Радовало только то, что никто об этом сне никогда не узнает. Хотя я не представляла, как буду смотреть в глаза отцу Аллы после сегодняшнего сна.

Но больше всего меня мучил даже не эротический сон, как таковой, а то, что я не понимала причин такой реакции на Миллера.

Он ведь смотрел на меня с презрением, обвинял во всех грехах, унижал.

А я после всего этого во сне не просто принимала его ласки, а сама выгибалась навстречу, умоляя взять меня.

Неужели я такая мазохистка? Что завожусь от унижений?

Осознавать это было неприятно, поэтому я битый час терзала себе мозг, пытаясь найти оправдание этому пошлому сну.

И даже нашла в итоге. Решила, что всему виной дикий стресс, вот и неудивительно, что такое приснилось.

Да и сам Миллер виноват, распинал меня за то, что я его соблазняю, вот и вышло это всё через идиотский сон.

Подсознание — оно такое, коварное.

Подобное объяснение меня удовлетворило, и я выдохнула с облегчением.

Главное теперь, поскорее об этом сне забыть и постараться не пересекаться с отцом Аллы.

Его заскоки и поведение очень плохо на меня влияют. А я не хочу заработать невроз и паранойю к двадцати годам.

Глава 15

Из комнаты отчаянно не хотелось выходить. Боялась, что если столкнусь с отцом Аллы где-нибудь на лестнице, то просто сгорю от стыда на месте.

Вот и сидела в спальне до талого, забравшись на постель с ногами и листая ленту соцсети.

Надо же было как-то отвлечься от чертова сна и мыслей о Сергее Миллере.

— Просыпайся, страна! Солнце уже высоко! — Алла влетела в комнату внезапно, быстрая и шумная, как ураган первой категории.

Который готов снести всё на своем пути.

— Доброе утро, Ал, — улыбнулась я. А подруга плюхнулась на кровать и прищурилась.

— А что ты тут сидишь, раз проснулась уже? Я-то думала, дрыхнешь еще, вот и пришла будить. Завтрак подадут через десять минут.

— Да просто, — я зависла на мгновение, придумывая отмазку своему затворничеству. — Лениво что-то мне. Захотелось поваляться.

— Ааа, — Алла рассмеялась. — Понимаю. Но повалялась и хватит. Пойдем позавтракаем сначала, а потом и поваляться можно будет. На шезлонгах у бассейна, например.

Подруга вся пылала энтузиазмом, а вот я нервничала. Присутствие Сергея в доме вызывало нервную дрожь и легкий тремор рук.

Не готова я была сейчас видеть его. А совместный завтрак и вовсе грозил превратиться в изощренную пытку.

— Ал, ты в курсе, что твой отец вернулся? — осторожно спросила. Надо же было прощупать почву.

— Ну да, видела его с утра. Он, кстати, и просил поторопиться к завтраку. А ты откуда знаешь, что папа вернулся? Ты же из комнаты не выходила?

— Так это, — я смущенно кашлянула. — Я с ним на лестнице вчера столкнулась. Когда из бассейна шла.

— А, ясно… А я только с утра увидела, что папуля вернулся. И очень удивилась. Как я поняла, у него внезапно изменились планы. Рая, всё нормально же, да? Или папа опять что-то грубое сказал?

Ну как сказать… Нарычал опять почем зря. Обдал перегаром, напугал до тахикардии и велел до утра из спальни носа не показывать.

А еще почти лишил невинности во сне.

О таком подруге не расскажешь ведь. Поэтому вздыхаю и мотаю головой.

— Нет, нормально всё. Просто поздоровалась и ушла к себе. Правда, заметила, что твой папа был сильно навеселе. Даже шел, пошатываясь.

— А, наверняка опять какой-то договор заключал. — Алла хмыкнула. — Видно, сильно выгодный контракт был, раз папуля столько выпил. Шатался, говоришь? Обалдеть, я никогда таким его не видела.

— И это хорошо, — фыркнула я.

— Ладно, — подруга отмахнулась. — Папа — давно взрослый мальчик, сам знает, сколько ему пить, когда и с кем. Мы ему точно не указ. Так, всё, давай, пора за стол…

Разговор с Аллой меня успокоил немного, и из комнаты я вышла не трясясь как заяц.

Просто запретила себе думать о вчерашней встрече на лестнице и неуместном сне. Говорят же, что самовнушение помогает.

Вот я и пыталась внушить себе, что ничего этого не было.

Правда, когда мы спустились на второй этаж, меня внезапно накрыло. До боли отчетливо вспомнился вчерашний вечер.

Пьяный почти в стельку Сергей Анатольевич, вынудивший меня вжаться в стену.

Дикая смесь эмоций на его лице, терпкий аромат его парфюма и жесткое коньячное амбре.

И дыхание, которым он обжег кожу моего лица.

И чертов сон снова всплыл в памяти: сумасшедшие поцелуи с Миллером, его руки на моих бедрах, губы, терзающие грудь и возбуждённый ствол, рвущийся туда, где до него никто не был.

— Рая, ты в порядке? — встревоженный голос Аллы заставил меня встрепенуться.

— Да, а что такое?

— Ты покраснела как помидор. И дрожишь, как лист осиновый. Тебе плохо?

— Да ерунда, — судорожно вздыхаю и пытаюсь выкрутиться. — Голова разболелась просто. У меня иногда так бывает по утрам, особенно когда магнитные бури. Надо хорошенько поесть, а потом выйти на воздух. И всё пройдет.

— Тогда пойдем быстрее. И давай я тебе помогу, а то свалишься еще с лестницы.

Алла подхватила меня под руку и помогла спуститься.

Я смотрела на встревоженное лицо подруги и умирала со стыда. Алла ведь и правда за меня переживала, а я…

А я в своем воображении наслаждалась ласками ее отца… Да еще какими ласками…

Боже. Я ведь не настолько испорчена, чтобы мечтать о близости со взрослым мужчиной. Да еще и с отцом подруги?

Или всё-таки настолько?

Да нет, точно нет. Этот сон — всего лишь извращенная игра подсознания, подогретая стрессом.

И чем скорее я выкину его из головы, тем лучше будет.

К счастью, отца Аллы в малой гостиной не было. А то я могла и не сдержаться. Рванула бы со всех ног в спальню и заперлась там.

Вот у Аллы был бы шок.

А так я успела немного отойти после «прихода» на лестнице, и даже лицо вернуло своей естественный цвет.

Специально в зеркало, висящее на стене, посмотрела, чтобы убедиться в этом.

— Доброе утро, девочки, — Сергей Анатольевич появился минут через десять, улыбнулся дочери, кивнул мне и уселся за стол. — И приятного аппетита.

Кстати, было непохоже, что он мучился похмельем.

Если бы не встреча на лестнице, я ни за что бы не поверила, что этот мужчина меньше десяти часов назад был вусмерть пьяным.

Не знаю, может, это такая особенность его метаболизма, но выглядел Сергей Анатольевич как огурчик.

Лицо свежевыбритое, не помятое, из шевелюры не выбивается ни один волосок.

И при взгляде на меня ничего на этом лице не промелькнуло. Отец Аллы то ли не помнил, что было вчера, либо делал вид, что не помнит.

И я понадеялась, что не помнит. Да и мне лучше поскорее забыть.

К счастью для меня, Миллер уткнулся в газету, поданную экономкой. И не отрывался от нее на протяжении всего завтрака.

И избавленная от искушения взглянуть ему в лицо, я смогла нормально позавтракать.

— Ну всё, Алла, я поехал. Теперь точно завтра утром только вернусь. Отдыхайте, но в рамках разумного. И никаких вечеринок в доме.

— Я и не собиралась, — Алла надула губки, а Сергей хмыкнул и поцеловал дочь в лоб.

— Вот и умничка. До завтра, милая. До свидания, Раиса, — Миллер кидает короткий, равнодушный взгляд в мою сторону и выходит из комнаты.

И мне сразу становится легче дышать.

Облегчение накатывает горячей волной, и я буквально растекаюсь на стуле.

Слава богу, выдержала, не опозорилась. А дальше будет легче. Главное, чтобы дурацкий сон поскорее забылся.

С Аллой мы провели прекрасный день. Позанимались на тренажёрах, поплавали, устроили настоящий киномарафон.

А после ужина я засобиралась домой. Алла отпускать меня не хотела, но я отговорилась тем, что у меня все учебники и тетради в общаге остались, и подготовиться к завтрашнему семинару надо.

— Ну ты как всегда, блин. Вечно об учебе думаешь. Когда уже научишься отдыхать? — подруга закатила глаза.

— Вот не надо, с тобой я и так расслабилась слишком сильно, Ал. Большего себе позволить не могу. Не хочу слететь со стипендии.

— Ну ладно, поезжай. Сейчас попрошу Юру, чтобы тебя отвез.

Ни о каком такси речи и не шло, Алла была непреклонна. Да я и не возражала особо, поцеловала подругу на прощание и скользнула в салон.

Моей соседки по комнате снова не было, и вечер я провела одна. Успела подготовиться к двум семинарам и даже сделать одно домашнее задание на вторник.

А потом с чистой совестью отправилась спать.

И во сне снова оказалась в доме Миллеров…

****

Это была большая гостиная, рассчитанная на прием до полусотни гостей.

Благородная роскошь, изысканный интерьер.

Посередине гостиной стоял огромный стол, накрытый на тридцать персон. А ровно в центре стола стояло единственное блюдо, накрытое крышкой-куполом — клошем.

Ведомая любопытством, я подошла к столу, протянула руку и осторожно сняла клош.

И ахнула, увидев вместо изысканного кулинарного шедевра обычное яблоко.

Хотя нет, не совсем обычное. Оно было большое, с чересчур яркой, почти лаковой кожицей и источало невероятный аромат.

Невольно залюбовалась им, а потом протянула руку и взяла сочный плод. Он был такой крупный, что едва помещался в руке.

И такой тяжелый, что пришлось обхватить его второй ладонью.

Аромат с удвоенной силой ударил по рецепторам, и мне нестерпимо захотелось откусить от этого плода.

Хоть самый маленький кусочек.

Облизнув губы, поднесла яблоко к губам и остановилась…

Внезапно вспомнился миф о яблоке раздора и библейская притча о запретном плоде, растущем на дереве добра и зла.

И я уже внимательнее присмотрелась к яблоку, как будто оно и впрямь могло быть опасным.

Но яблоко так вкусно пахло и так сильно манило взгляд, что я отмахнулась от нелепых мыслей и всё-таки вонзила зубы в хрустящую мякоть.

Боже, как же это было вкусно…

Прикрыв от наслаждения глаза, я прожевала откушенный кусочек. А потом второй и третий…

И тихо вскрикнула, распахнув глаза, когда сильные, неумолимые мужские руки сомкнулись вокруг талии.

— Вкусно, не правда ли? — порочно прошептал на ухо Сергей, а потом выхватил из моих рук яблоко и тоже откусил от него…

— Я не…

— Тшшш, не надо слов. Ты уже сделала свой выбор.

Сергей еще раз куснул яблоко, с наслаждением прожевав кусочек. А потом развернул меня к себе и прикоснулся губами к моим губам, испачкав их сладким яблочным соком.

— Добро пожаловать в Эдем, Рая…

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «Литрес».

Прочитайте эту книгу целиком, купив полную легальную версию на Литрес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.